

Лавикандия: Небо и долг

Скука

Посвящается Пат и Брет

Этим утром у профессора Тиё началось обострение.

Лежа на спине в абсолютно ровной и спокойной позе, — руки по швам, ноги и хвост вытянуты, — он чувствовал, как кто-то другой занимает его тело. Другому было скучно. Это была всеобъемлющая, вселенская скука, лишавшая прелести все, что любил профессор. Открыв глаза, Тиё сразу понял, что происходит, по свету. Он бил из окна спальни и был тусклым. Комната в его свете казалась серо-зеленой, как будто лучи не освещали вещи, а пачкали их. Было восемь сорок две.

Причины этой болезни были врачам не известны, поводы, вызывавшие обострения — тоже. Результаты знали более точно: все они были скверными. Хуже прочих считалось вероятное самоубийство в конце, но у профессора были свои причины сомневаться в этой оценке.

По счастью, обострения можно было перетерпеть. Для этого надо было пить какие-то отвары, которые фармацевты делали со смущением, так как не до конца понимали их свойства. Профессор пережил уже три обострения и поэтому не слишком волновался. Впрочем, он и не мог.

Вставать не хотелось. Говорить хотелось еще меньше, но все же Тиё коснулся плеча лежавшей рядом девушки. Та что-то недовольно пробормотала.

- Проснись, - попросил он. - Мне нужна твоя помощь.

Девушка резко открыла глаза и села в постели, благодаря чему профессор получил точное подтверждение своему диагнозу. Она была очень хороша собой, и мозг Тиё автоматически это отметил, но это была холодная мысль.

- Что-то случилось?

- Ничего серьезного. Я немного болен. Ты сходишь к одному доктору? Он живет недалеко.

- А что с тобой?

- Ничего, о чем тебе стоило бы волноваться.

- Хорошо, я сейчас схожу, - встав, она начала неторопливо одеваться. - Ничего, что я обращаюсь к тебе на ты?

- То есть?

- Ну ты вроде профессор.

- А мы вроде не худды.

Девушка кокетливо улыбнулась. К счастью, она не была кем-то из его друзей — вчера они познакомились на банкете в честь издания чего-то на факультете языкознания. Видеть кого-то из друзей Тиё сейчас не хотел. Видеть девушку — тоже, а доктор давал вежливую возможность ее выставить.

Ночью, после всего, она вдруг улыбнулась и сказала: «Я чувствую, что похожа на маленькую девочку». И, выпустив когти, слегка оцарапала его грудь и захихикала. Это было так глупо и отвратительно, что Тиё задумался о бессмысленности своей жизни. Теперь он подумал, что эти мысли могли быть признаком обострения. Но если и так, ситуация не казалась ему менее пошлой.

Наконец девушка оделась, выслушала адрес и, быстро поцеловав профессора, вышла из комнаты.

По некотором размышлении он сел на кровати и взял в руки книжку, но чтение не шло. Глядя поверх страниц, Тиё думал о том, что обострение едва ли продлится меньше месяца, а работать между тем надо: лекции никто не отменял, кроме того издатель ждет выправленные гранки, а журнал — обещанную статью. И если гранки еще можно потянуть, то с лекциями и

статьей придется разбираться.

Мысль, что гранки можно и отложить, неожиданно порадовала его. Книга, толстый том истории прошлой Южной компании, успела за последний год здорово надоесть. В голове уже крутились новые идеи, но договор был подписан, а значит отрезаны пути к отступлению. К тому же профессору нужны были деньги. Это особенно его поражало. На себя он почти ничего не тратил, но денег — сколько бы их ни было — всегда не хватало. Про себя он объяснял это щедростью, но знал, что она происходит от боязни показаться скупердям.

Закутавшись плотней в покрывало, он попытался вообразить себе уют. Было жарко, как и всегда в столице. Даже сезон дождей не приносил облегчения. Когда Тиё перебрался сюда из школы, он был неприятно этим поражен. Там всегда дул ветер с моря. В столице этого не было, и та же жара переносилась куда трудней.

Мир, ограниченный покрывалом, казался ему продолжением тела. Он чувствовал в нем все, каждую деталь. Спертый воздух, смятая простыня, его собственное тело — все было в равной степени им, но в то же время и чем-то посторонним. Отпущенная книжка неудобно упиралась корешком в бок, но для того чтобы поправить ее, нужно было выпростать руку. Делать этого не хотелось.

За окном уже было шумно, во Внешнем городе открывались рынки. За стеной, в институте, еще была тишина. Все спали. Умолившись удобней, Тиё смотрел в окно. Солнце уже поднялось выше и теперь прямые лучи не попадали в его комнату. За окном была Часовая башня и один из дворики на крыше. В нем какой-то одинокий фели рыжего окраса подтягивался на ветке. Халат он при этом снял, и профессору хорошо были видны его мускулы, которых не скрывала даже густая шерсть, и то, как они двигались во время упражнений.

Открылась входная дверь. Было девять двадцать семь. Тиё обернулся и увидел доктора, входящего в комнату со связкой бананов.

- Это, ты сам знаешь, надо будет каждый день. Каждый день по паре бананов хотя бы.
- Я их не люблю.
- Что делать.

Доктор сел на кровать рядом и механически пощупал нос Тиё, хотя ясно было, что жара нет.

- Извини, что я снова тебя беспокою, - попросил профессор.
- Ну это моя работа, верно? Все как в прошлый раз?
- Да.
- Пока я шел к тебе, я подумал — почему бы тебе не уехать куда-нибудь? Скажем, на побережье?
- У меня студенты.
- Подождут.

1.

Вид у худда был растерянный. Накрапывал мелкий дождь, отчего шерсть у него на лице не курчавилась, а свисала. В сочетании с форменным халатом ВОТа смотрелось это комически.

- Господин Тан? - спросил он.
- Я арестован?
- Скорее наоборот. Совсем нет. Просто на пляже нашли покойника. Фели. И начальство просит вас подойти туда, чтоб заверить документы.

То ли потому, что Ри поздно лег, то ли потому, что рано встал, настроение у него было не очень. С ним это случалось: настроение не очень. В сущности, он был мрачным типом. Сначала студентом, потом помощником в книжной лавке, официантом, лаборантом, путешественником, землемером и наконец — главой фелийского квартала. И все это время — мрачным типом. Несмотря на то, что он был еще и магом дневного круга. Или благодаря тому, так как магом он был слабым. Впрочем, как говорили профессора в институте, маг это

еще не профессия.

Закрыв дверь за вотовцем, он некоторое время стоял перед зеркалом, размышляя в этом духе и придя к выводу, что жизнь не задалась с утра. И даже успел поправить это парой глотков из горлышка, но тут пришла Низа.

На ней было что-то умопомрачительное, как и всегда. Она посмотрела на Ри-ги-Тана, прищутив левый глаз, и сказала:

- Ап!

- И тебе. Почему ты не спишь?

- Я еще не ложилась, - похвасталась она. Подвинув Ри, она прошла в комнату и села на кресло, поджав ноги.

Она была очень красива, и знала это, и знала, что это знал Ри. Когда-то давно он пытался понять, почему она кажется ему красивой, так как знал, что в ней нет ничего яркого.

Маленький рост, разве что? Но это не делает красавицу. Указав на бутылку, она спросила:

- Ты опять пил?

- Да. Тебе налить?

- Мне на сегодня хватит.

Отчего-то ему показалось, что она собирается плакать. Подойдя к ней, он приподнял ее лицо и посмотрел. Низа не плакала, но выражение лица у нее было странным.

- Ты устала?

- Немного. Я посижу здесь и поеду домой. Хорошо?

- Хорошо. Но только мне сейчас нужно уехать. По делам.

- Когда ты вернешься?

- Я не знаю.

- А куда ты уезжаешь? Это работа?

- Вроде того. Надо поставить пару печатей. Это и есть суть моей работы: ставить печати, мне кажется. Если не это — то не знаю что.

- А кто знает?

- Думаю, никто. Ты меня дождешься?

Низа детским жестом потянулась обнять его. От нее пахло вином и солью. Видимо, с утра она купалась.

- Нет, милый. Я уйду. Но давай встретимся вечером? Будет пэн-Ло и еще кое-кто.

Потянув ее за ухо, Ри накинул верхний халат и вышел на улицу. Дождь за время их разговора прекратился.

2.

На галечном пляже сильно пахло солью и водорослями. Тучи совсем разошлись и солнце жарило беспощадно, в строгом соответствии с проспектами, обещающими туристу 300 солнечных дней в году.

Полусотник Року, высокий и щуплый худд с вечно слезящимся носом, курил в тени с профессионально мрачным видом и то и дело ерзал на камнях, но не вставал.

- Перейдем к делу, Тан, - сходу начал он. Ги-Тан кивнул и потянулся за паприросой, но поймав осуждающий взгляд полусотника, спрятал ее назад.

- Тело выбросило на берег во время прилива. Оно сильно избито, но это ничего не значит. Может, просто прокатился по скалам при падении. Подождем, что скажут эксперты.

- А я зачем?

- Чтоб подписать свидетельство о смерти.

Смотреть на труп не хотелось, но Ри все же подошел к нему, осторожно подвинув рукой врача.

Мертвец лежал на простыне и был главе квартала совершенно не известен. Фели. Мужчина. На вид около 160. Хорошо одетый. На пальце — дорогое кольцо с каким-то камнем.

- Ну что, - спросил Року. - Ваш?

- Нет, не мой. Я его раньше никогда не видел.

- Значит в квартале постоянно не живет.

Доктор-худд покачал головой:

- И так ясно. Турист. Уже третий случай за сезон.

- Случай чего? - недовольно уточнил полусотник.

- Да вот этого самого.

- Ладно, - прервал их ги-Тан. - Кошелек при нем был? Или документы?

Сержант рядом только усмехнулся, а Року ответил:

- Ничего при нем не было. Но это тоже ни о чем не говорит — кошелек мог вывалиться в воде, а документов скорее всего и не было. Кто носит при себе документы?

- Вы, я.

- Мы с вами чиновники, Тан. Нам положено.

- И что? Вы хотите закрыть дело?

- Не имею права, - неожиданно резко возразил худд. - Дождемся результатов вскрытия. Но судя по всему — несчастный случай. Ночью был сильный шторм.

- Дело обыкновенное, - примирительно сказал доктор. - У нас каждый год тонет не меньше десяти человек. Сильные подводные течения, а он не здешний, берега не знал. Но мы вскрыем, конечно.

Ри промолчал. Доктор был по-своему прав, а полусотнику страшно не хотелось расследовать дело о смерти фели, потому что это значило идти в квартал и что-то выяснять у местных. Ри мог бы на него нажать, но проще было разобраться самому.

Отчего-то он был уверен, что этот курортник упал в море не сам. И может быть именно поэтому не хотел, чтоб вотовцы брали это расследование. Обдумав все это, он коротко кивнул. Року сунул ему бланк и Ри механически шлепнул на него печать. В расследованиях он смыслил мало, но ему было интересно, что за человек приехал в его город и разбился еще до того, как глава квартала фели увидел его.

3.

Утес над морем плавно переходил в великолепный вид. С пляжа подъем вышел не простым, но зато отсюда, пожалуй, и правда можно было упасть. Так, во всяком случае, считал доктор.

Порт отсюда, к счастью, видно не было. Только корабли, отплывающие в колонии. Еще хорошо было видно пляжи, на которых собирался отдохнуть будущий утопленник. По ним перемещались крошечные белые точки. Ри неожиданно вспомнилась моряцкая присказка: «Чайки ходят по песку, моряку сулят тоску». Не по песку, а по гальке, но в остальном все так. Ри решил для себя, что чайки собирают еду.

Как и все жители приморских городов, Ри каждый день бывал у воды, очень редко плавал и моря не любил. Но здесь даже вид трупа как-то выдуло у него из головы — не то муссоном, не то пассатом. В чем-чем, а в ветрах он никогда не разбирался.

Ри сел на валун у края скалы — тот здорово нагрелся на солнце за утро и был уже не теплым, а горячим.

Да, пожалуй, упасть отсюда можно было, - как бы по обязанности начал размышлять он. - Но для этого сюда сначала надо было прийти. Все гостиницы далеко, да и подъем — даже с другой стороны — был бы нелегким. Что тут делать курортнику? Курортнику полагается лежать на пляже животом кверху, купаться и брызгаться на девиц. В крайнем случае, сидеть под тентом с книжкой и пить вино со льдом. Но никак не лазить по скалам черт знает где. Разве что он был геолог? Здесь на берегу вроде выходят наружу какие-то редкие породы. Вполне возможно: геолог, ночью, в шторм. Безумный геолог.

Воображение Ри между тем услужливо нарисовало ему другую картину: темная ночь, эмиссар столичного синдиката (почему фели? для неожиданности) ждет своих братьев. Крики чаек. Темные фигуры. «Синдикат Бабочка просил передать тебе привет». Короткий отблеск кинжала. Романтическая клятва над трупом.

«Да, - подумал он. - На эту скалу хорошо было бы залезть. Не по тропинке, а руками, по склону, как лазил когда-то. В последний раз, кажется, в Мороре, на спор». От жары Ри казался себе живее, чем обычно. Хотелось что-то делать, куда-то бежать, напрягать мышцы, а не голову. Он даже представил, как дает по роже пэн-Ло, и как обычно от таких мыслей стало сначала лучше, а потом хуже.

4.

Дома было пусто. Низа давно ушла. В очередной раз убедившись, что днем и одному в пустом доме быть еще хуже, чем ночью, Ри вышел на улицу.

Закурив, он присел на лавку в ближайшем сквере и попробовал припомнить, как ведут себя судьи из романов на тысячу знаков. Кажется, к этому моменту у приличного судьи была бы хотя бы версия, хоть какое-то подозрение. У Ри пока не было ничего. Допустим даже, что это убийство — но кому оно может быть выгодно не скажешь, пока не выяснишь, кто же жертва. А значит, неожиданно пришло ему в голову, искать надо жертву.

Где остановился покойник? Судя по одежде он был богат, так что это не мог быть третьесортный трактир на окраине. В то же время он был фели, а значит можно было рассчитывать, что частному дому он предпочтет отель: мало кто из их дома обрадовался бы обществу хозяйюшки-гегра.

Несмотря на курорт, по настоящему хороших гостиниц в городе было немного. Единственную из них в фелийском квартале Ри проверил быстро и, как и ожидал, убедился, что такого постояльца там никогда не было. Это было ясно: вздумай сам ги-Тан уехать в отпуск, то держался бы от других фели на расстоянии. Их компании хватает и в обычной жизни.

В то же время курортник едва ли мог поселиться слишком далеко от квартала, ведь в рестораны и книжные магазины он бы все равно пошел туда. Уединение — уединением, но есть в заведениях каба слишком рискованно. Логика эта показалась шаткой и самому Ри, но все же она была лучше, чем полное отсутствие идей.

Подходящих гостиниц в городе было три. Нужной оказалась вторая.

- Да, само собой, - неожиданно подтянутый и строгий каба в халате с фирменной вышивкой поначалу показался Ри совершенно неприступным, но получив фан охотно заговорил. - Человек, которого вы описываете - профессор Тиё. Он живет у нас с позавчерашнего дня, номер 14 на втором этаже. С ним что-то случилось?

- Почему вы так решили?

- Ну вы им интересуетесь. Не знаю, - портье изображал смущение. - Он ушел вчера вечером и с тех пор не появлялся.

По большому счету эту находку нужно было оставить полусотнику Року с его чувствительным носом и ордером на обыск. Но полусотника тут не было.

- Я официальный представитель Института в городе, Ри-ги-Тан, - представился фели. И на всякий случай добавил: - Магистр.

Что еще сказать о себе он не знал, но понадеялся, что этого окажется достаточно.

- Чем я могу служить?

- Я хотел бы осмотреть комнату профессора и задать вам несколько вопросов.

- Могу я попросить вас как-то, - портье замялся, - как-то удостовериться...

Ри показал пайцзу. Пайцза в его руках всегда производила сильное впечатление в случае каба и худдов и не менее сильное, но комическое в случае других фели.

- Вот ключ, сударь. А насчёт вопросов, я не могу. Только в присутствии директора гостиницы. А вы позволите спросить?

- Конечно.

- Профессор... Он арестован?

- Не вполне.

5.

За свою жизнь Ри жил в нескольких десятках гостиниц — от столичных отелей до деревенских таверн на окраинах колоний. Он прожил в них столько лет, что мог бы писать путеводитель по коридорам. Эта была не лучше других. На полу — плетеный ковер, двери, тонкие стены. Сама комната вполне соответствовала духу места. Прямоугольник с крашенными стенами, узкая кровать, письменный стол и столик для газет, шкаф, пара взаимозаменяемых ваз и непрременный бич курорта — акварель морского берега на стене. Достоинство таких номеров в том, что они совершенно одинаковы. Когда, проснувшись ночью, вы идете налить себе вина или выкурить папиросу у окна, то гарантировано не столкнетесь с мебелью, даже если вы не фели и не видите в темноте.

Однако даже такие комнаты несут на себе отпечаток жилья. Брошенный халат, грязная тарелка, книжка корешком вверх, запах духов вчерашней дамы. Эта комната — нет. Оба стола были совершенно чисты, кисточки в наборе лежали в строгом порядке. Ри открыл шкаф. Одежда в нем была, но разложенная столь аккуратно, что впору грешить на горничных. Дело, однако, было не в них. Это хозяин комнаты выверял каждую складку и поправлял диванные подушки. На двери все еще висела табличка «не беспокоить», а подушки лежали знакомо, но не по гостиничному. Спустя мгновение он сообразил: так их укладывали служанки-гегра в его школе. Вероятно, не только в его.

Разворачивая один из халатов Ри почувствовал пресловутый приступ раскаяния. Что-то в нем говорило, что делать этого нельзя. Покойнику, однако, халаты были уже ни к чему — разве что сложить их, все так же аккуратно, в его могилу на манер старых курганов брэ. Как ожидалось, одежда была дорогой, бумага — лучших сортов, кисточки - из шерсти глахари. Это и не удивительно — если Тиё правда был профессором Института, то мог бы позволить себе в этом заведении не номер, а весь этаж. Почему в таком случае не позволил? Почему не взял хотя бы двухкомнатного люкса, траты на который в этой гостинице он бы даже не заметил? Почему отдыхал один?

Впрочем, вздумай Ри отдыхать, он тоже отдыхал бы один. Или с Низой, но больше никого бы с собой не взял. Это было бы хорошо: он, Низа, приличная гостиница где-нибудь в Симми. Или в горах. Не на море. На море ему смотреть больше не хотелось.

Отодвинув стул, фели сел и открыл ящики письменного стола. В двух из них не было ничего, в третьем лежал модный роман, в четвертом — кипа каких-то бумаг. Не долго думая, Ри забрал их себе. С Року хватит и романа, если полусотник тут появится. Под бумагами нашлась пайца Священного института: профессор, кафедра истории современности факультета истории. Названия никогда не были сильной стороной дома Фели.

Кажется, все было на виду. Если и нет, Ри все равно не смог бы больше ничего найти. Да и едва ли покойный что-то здесь скрывал. Никто не прячет важных вещей в гостиничных номерах. Кроме того, решил ги-Тан, не стоит уводить хлеб у ВОТа, они-то обстучат каждую стенку шкафа.

Уже выходя из комнаты — бумаги за воротом халата, походка уверенная, - Ри увидел в углу рядом с дверью чемодан. Чемодан был большой, плоский из кожи животного, с которым не хотелось познакомиться ближе. Добротный чемодан, в таком можно возить контрабанду в Морор и рабов из Морора, если как следует утрамбовать.

Ги-Тан ожидал, что он будет совершенно пуст: Тиё все оттуда вытащил и разложил в шкафы, расправив складки. Действительность как всегда оказалась остроумней. Внутри чемодана было пусто и гулко, но прямо посередине лежала пронзительно желтая связка бананов.

6.

Всю дорогу до «Погребя» у Ри было чувство, что кто-то смотрит на него сзади. Чувство это не было ему совершенно не знакомо и ничего хорошего не сулило. Несколько раз он оборачивался, но так никого и не заметил.

Пока Унь делал яичницу и грел вино, он проглядел бумаги. Больше половины из них оказались гранками какой-то книги, другая часть — черновиками статей. Видимо,

нескольких разных. Все было посвящено периоду прошлой южной войны. Могли ли профессора убить из-за того, что он раскопал что-то не то? Теоретически — да. Коварный заговор генералов или, скажем, происки шпионов. Хорошо было бы раскрыть убийство, не выходя из кабака. Сложность заключалось в том, что Ри вовсе не знал истории и никогда ей не интересовался.

От чтения его отвлек пэн-Ло. Пэн-Ло пошатывался при ходьбе. Можно было подумать даже, что пэн-Ло плохо. Но на самом деле он был пьян. Ри впервые видел его в таком состоянии, тем более около полудня. Вообще для профессионального филолога он был пьян непозволительно. Филологи должны быть крепче. Но даже в таком состоянии он выглядел эффектно. Во всяком случае ширина плеч и рельефные мускулы явно говорили в его пользу. Тяжело опустившись за столик, пэн-Ло взревел так, что Уни едва не выронил тарелку, а ги-Тан невольно поморщился.

- Ри! Старина! Как я рад, что вы тут!

- Что-то случилось?

Пэн-Ло потянулся к чайнику, но остановился.

- Наверное, хватит пить, - предположил он. - Почему мы так много пьем?

- Понятия не имею, - честно ответил Ри, - Я не пью. Я завтракаю. И, кажется, мне вас уже не нагнать.

Тот кивнул, причем лицо его приобрело чрезвычайно серьезный вид. Ри снова спросил:

- Что-то случилось? С вами или с Низой?

- С Низой все прекрасно. Просто отлично. Она наверняка передала бы вам привет, но я не видел ее со вчерашнего вечера. А вы ее не видели?

- Нет. А должен был?

Взяв в руки стакан Ри, пэн-Ло сделал большой глоток. По всей видимости он принял его за свой.

- Вы думаете, я не знаю, что она всегда сбегает к вам, когда мы поссоримся? - сказал он громким шепотом. - Я все знаю. Все. Она сбегает к вам. Почему к вам? Я знаю почему.

- Не говорите ерунды, пэн-Ло.

- Нет, я скажу. Она сбегает к вам потому, что вы мямля. Вот вы кто. Вы все ей прощаете, вы самый добрый, само совершенство, - это сложное слово далось ему с трудом. - И поэтому она сбегает к вам. Но мы не ссорились!

Отвернувшись, Ри увидел лицо Уня. Как у многих гегра оно всегда казалось исполненным жалости, но сейчас его просто исказило страдание. Видно было, что эта сцена доставляет ему мучительную неловкость. Ри и Унь были друзьями — насколько это возможно для гегра и фели. Он даже кормил ги-Тана, единственного из всех клиентов.

- Мы не ссорились! - продолжал реветь пэн-Ло. - Повернитесь ко мне! Я пьян...

- Да, пэн-Ло. Вы пьяны. Я думаю, вам стоит пойти и проспаться. Кто-нибудь из слуг Уня вас проводит.

- К черту! - заорал он. - Никуда я не пойду. Я буду тут пить и говорить. А вы не затыкайте мне рот. Я знаю, что вы вьетесь вокруг Низы, но даю вам это делать. Знаете почему? Знаете?

- Нет, я не знаю.

- Потому что вам все равно ничего не светит. Вы чертов мямля. Где она? Я вас спрашиваю, где?

- Не знаю. А знал бы — все равно вам не сказал. Идите и проспите.

Ри демонстративно углубился в бумаги профессора. Пэн-Ло попытался вырвать лист у него из рук, но был слишком пьян, чтоб ему это удалось. Стукнув рукой по столу он начал вставать, но тут пара ребят Уня все-таки взяли его под руки и потащили наружу, а сам хозяин, суевающийся вокруг, принялся объяснять пэн-Ло что-то утешительное.

Ри отпил вина прямо из чайника. Руки и хвост у него дрожали.

7.

Есть не хотелось. Ри закурил. В «Погреб», несмотря на название, было светло. Сюда

приходили к вечеру, так что сейчас зал пустовал. Унь протирал стойку. Он явно подумывал, не поговорить ли с фели, так что тот уткнулся в бумаги. Сейчас говорить ему ни с кем не хотелось, хотя Унь был хорошим собеседником.

Но побыть в одиночестве Ри не удалось: в заведение вошел тот же хууд, который заходил за ним утром. На лице его отражалась вся полнота чувств хорошего мальчика, впервые зашедшего в фелийский квартал.

- Вина? - поддал жару фели.

- Нет, господин Тан.

- Строго говоря, ги-Тан. Но это не имеет большого значения. Чем я могу помочь?

- Полусотник велел передать вам эти документы.

Ри открыл папку. В ней лежала записка от Року и результаты вскрытия. Отпустив мальчика, он принялся за второе.

Доктор обрил тело и провел вскрытие. Безобразно — обритое тело фели всегда выглядит безобразно — и безрезультатно. На теле были синяки. Руки и колени разбиты. Возможно профессор с кем-то дрался. Возможно просто несколько раз упал и сильно расшибся. Скорее второе, причем произошло это по мнению доктора скорее после смерти, нежели до. Тиё падал, волны били его о камни и все такое прочее. Но серьезных ран не было. В крови обнаружилось большое количество каких-то наркотиков, научные названия которых Ри были неизвестны. Так или иначе, доктор пришел к мнению, что смерть наступила в результате передозировки или неосторожного поведения в измененном состоянии сознания. Интересное же заключалось в том, что в воду Тиё попал уже мертвым.

Последняя новость и огорчила Ри, и обрадовала. Огорчила, потому что это означало продолжение расследования. Обрадовала, потому что он ненадолго показался себя очень умным.

Року, однако, он умным не казался. В своей записке он сухо сообщал, что ведомство берется за расследование, но основная их рабочая версия на данный момент — смерть по неосторожности. «Предположительно, покойный скончался поздним вечером на скале, а ветер и волны во время шторма сбросили тело в море». Говоря проще, полусотник уведомлял, что без особого нажима с стороны главы квартала дело быстро отправят в архив. Ри это решение устраивало. Он не сомневался, что Тиё убили, и знал, что Року раскроет дело, если он настоит. Року профессионал. Но Ри так же был почти уверен, что Тиё убили свои, фели. И ему вовсе не хотелось, чтоб хууды из ВОТ шарили по его кварталу в поисках убийцы. В сущности, если профессора сбросил в воду кто-то из квартала, ничего и делать не надо. Нужно было лишь проверить, не замешан ли в это кто-то со стороны. В конечном счете, если Ри принесет Року имя убийцы, не откажется же полусотник его арестовать?

С другой стороны оставалась вероятность случайности. Поверить в волны, способные смыть тело со скалы высотой в сорок шагов, Ри не мог. Если бы ночью был такой шторм, сегодня все только об этом и говорили бы. Ветер тоже казался вариантом не слишком надежным: профессор был довольно корпулентным человеком средних лет, а не воздушным змеем. Да и кто в здравом уме принимает наркотики на вершине скалы, куда и трезвым забраться не так легко? И все же Ри знал, что возможно все. И самое невероятное происшествие все же может объясняться случайностью.

Расплатившись с Унем, он собрался уходить, но ему вновь помешали. Девушка-фели, а скорее — лее. Очень привлекательная, но, кажется, совершенно не интересующаяся ни Ри, ни кем бы то ни было вокруг. Ри был с ней знаком. Очень поверхностно. Они встречались у Лунро. Кажется, у нее были неплохие отношения с Низой.

Поцеловав ги-Тана в щеку, девушка невнятно что-то пробормотала.

- Что, простите?

- Я говорю, что сегодня вечером у Лунро большая вечеринка. Он хочет с вами встретиться и думает, что это неплохая возможность. Вы сможете?

- Да, я буду.

Лунро был профессиональным геологом. Когда-то давно. По ходу очередных своих

изысканий он нашел в Морорских горах золотую жилу и сумел за столбить ее за собой. С тех пор геологией он, кажется, занимается только теоретически. Отношения с ним у Ри были скорее натянутые, чем приятельские. Лунро был самым богатым человеком в квартале и, конечно, самым влиятельным. Таких как он называли патрициями, а Ри не переносил их всех скопом. В доме Лунро всегда крутилась куча мала, и каждый был рад чем-то помочь хозяину взамен на его услуги или просто так. И на посылках у него была эта красавица. Ри в лучшем случае сводил концы с концами и влияние его было совершенно номинально. Красавиц на посылках у него не было, а если бы были, он бы их от себя не отпускал. Но главой квартала все же был он, а не Лунро. В свое время тот пытался прикормить и Ри, но он не слишком любил есть с рук.

В глубине души Ри рассчитывал, что за это Лунро проникнется к нему уважением. Но он, кажется, обиделся. Тем не менее им часто приходится общаться по делам, и ги-Тан знал, что Лунро не вытащит его к себе из-за ерунды.

Еще раз заверив девушку, что придет, Ри вышел с ней из таверны и дошел до квартала фели. Но дальше им было в разные стороны.

8.

Дом Лунро производил угнетающее впечатление. Как и большинство фели, в детстве Ри жил в одной комнате с тремя приятелями, в юности — в общежитии с двумя однокурсниками, да и потом его дом редко состоял больше, чем из одной комнаты. В нынешней квартире их две: во вторую ги-Тан почти никогда не заходил. У Лунро было два этажа, большой чердак-студия и подвал. И все это было забито людьми — они танцевали, пили, болтали, занимались любовью, играли в шар, дискутировали о чем-то неизвестном и ругали друг друга в крепких выражениях. Немного лучше тут бывало по утрам, но до обеда хозяин принимал только самых важных гостей. Ри в эту категорию не попадал.

Недалеко от входа (Ри как раз успел потеряться в гостиной) его встретила та же девушка и, подхватив под руку, повела наверх. Как и днем от нее пахло чем-то сладковато-пряным. Ри осторожно коснулся ее шеи, и она отозвалась, быстро поцеловав его. Но без особого интереса, так что он оставил эту затею. В конечном счете, не за тем он сюда пришел.

Лунро сидел в кресле спиной к двери. Длинные рукава халатов свисали почти до пола, книжка стихов лежала на подлокотнике корешком вверх. Ри готов был поклясться, что он занял эту задумчивую позу аккурат до его прихода, но решил подыграть.

- Добрый вечер.

Лунро неспешно встал и обернулся. Девушка мгновенно заняла его место.

- А, Ри. Рад, что ты пришел. Как тебе вечер?

- Не сомневаюсь, что превосходно, но понятия не имею.

- Ты что, даже не выпил ничего?

Ги-Тан покачал головой. Лунро жестом предложил ему угощаться. Вина здесь были не хуже девушек, но пить Ри не стал. Не в такой компании.

- Ты что-то хотел у меня узнать?

- Да, - неожиданно прямо согласился Лунро. - Я хотел узнать у тебя о профессоре Тиё. Слышал о таком?

- Какой-то лее. Историк, кажется.

- Да, историк. Восходящая звезда. Большой был талант.

Ри сел, а Лунро закурил папиросу. Ги-Тан ожидал, что папироса тоже будет сладковато-пряной, но ошибся — она была самой обыкновенной. Затянувшись, Лунро продолжил:

- Ты, кстати, ошибся. Он не лее, а фели. Закатный круг.

- Теперь это, в общем, все равно.

- Твоя правда. Что с ним произошло?

- Ему помогли упасть со скалы. Предварительно чем-то накачав.

Лунро сел рядом со Ри и заглянул ему в глаза. Получилось у него это немного комично, так что оба засмеялись.

- Откуда ты знаешь?
- Полусотник Року переслал мне заключение по вскрытию.
- Я не о том. Откуда ты знаешь, что его убили. Может, это он сам?

Этот разговор Ри не понравился. Он не любил, когда его учили работать. Да и вообще.

- А у тебя что, есть основания так считать?
- У меня нет. Но кое у кого есть.
- И кто это?
- Доктор Дзигу. Тиё был её пациентом.

Доктора Дзигу Ри знал. Если в городе был приличный доктор, то она. Неясно было лишь, как попал к ней на прием профессор из столицы, потому что Дзигу презирала курортников.

Коротко кивнув, Ри бросил взгляд на кресло. Девушка спала, полуоткрыв рот. Даже в дурмане она казалась красавицей.

- К Дзигу я зайду, - пообещал он. - Обязательно. Она теперь твоя секретарша?
- Скорее подруга.
- Пробросаешься.

Лунро криво улыбнулся — не столько потому, что был обижен, сколько потому, что укол показался ему слабым. Это и правда едва ли это тянуло на смертельный выстрел, но Ри как-то взбодрился. Он вышел из комнаты, закрыл за собой дверь и пройдя немного по лестнице вниз сел на ступеньки. Было непонятно, зачем Лунро лезть в эту историю, какой ему тут был интерес. Не то чтобы Ри считал, что патриций все делает ради выгоды. Но какие-то причины должны были быть. К тому же — он знал о смерти Тиё. По идее в квартале о ней знать должен был только Ри. Значит, либо у Лунро есть свои люди в ВОТ, — что маловероятно, хотя и не невозможно, - либо ему рассказал об смерти Тиё ее свидетель.

9.

Ри все еще сидел на ступеньках, когда передо ним появилась служанка-гегра. В отличие от Уня она выглядела веселой, но на Ри посмотрела так недоуменно, что тот почувствовал необходимость встать и спросить:

- Могу чем-то вам помочь?
- Она замахала руками.
- Нет, что вы. Что-нибудь принести?
  - Нет, спасибо.

Гегра с достоинством кивнула и уплыла в кабинет Лунро, покачивая пышным рыжим хвостом. Ри хотел было сесть назад, но подумал, что раз уж он все равно встал — можно и уйти. Здесь ему делать было пока нечего.

В гостиной внизу было все так же шумно. Он прислушался. Кажется, смерть Тиё тут не обсуждали. За столом в центре шла игра и крупная, судя по толкучке вокруг. В углу напротив лежащий на диване огромный лее вещал что-то о математике и логике, закусывая сметаной. Вокруг него столпились почтительные слушатели, но сесть им было некуда, так как лектор занимал все свободное место. Одна из знакомых что-то спросила Ри (что именно расслышать было нельзя), он повернулся и за ее спиной увидел Низу.

Низа сидела в соседней комнате в толпе молодых феи. Какой-то незнакомый студентик подавал ей бокал с вином, хотя даже отсюда было видно, что это бокал лишний. Она была достаточно пьяна, чтоб из недоступной госпожи в глазах юнцов превратиться в свою, несмотря на разницу в возрасте.

- Проталкиваясь локтями Ри вошел в комнату.
- Низа?

Один из них, очевидно заводила, встал. Он был довольно крепким и хотел это подчеркнуть, надев халат размером меньше нужного. Ри видел его в первый раз, но и так было ясно, что он курортник: свежеиспеченный магистр, вчера из Института. Как и все подобные ему, он считал себя хозяином мира.

- Что надо?

- Не твое дело, - Ри заметил у него на поясе нож. Висел он так, что достать его из ножен было почти невозможно. Это отбило у ги-Тана последнее желание решить проблему вежливо. - Дай взрослым поговорить.

Парень насупился и пошел на Ри. К счастью, Низа этого не видела — она закрыла глаза и откинулась на спинку. На ней был тот же халат. Рукава были запачканы вином, но Ри не мог понять, было ли так с утра. Почему-то ему казалось это страшно важным, важнее всего остального.

Курортник все-таки потянулся за ножом. Не дожидаясь, пока он нащупает рукоять, ги-Тан коротко ударил его в живот и добавил по носу: чертовски больно, если знаешь, как бить. Парень ненадолго выбыл из действия, а вот его друзья оживились и начали подниматься. Ри понял, что драться придется всерьез, и неожиданно подумал, что даже рад этому. Но кавалерия подошла вовремя.

- Не стоит.

Лунро быстрым шагом вошел в комнату, все восемь его халатов картинно шевелились при ходьбе, а меч (конечно, он оформил себе разрешение на меч) висел именно там, где следовало. Патриций дружелюбно улыбался без грана искренней приветливости.

- Не стоит, - повторил он. - Ри, забирай свою даму и увози ее отсюда. А с этими невежливыми молодыми людьми я разберусь сам. Будем гуманны, как истинные лаврикианцы, - и взяв главу квартала за локоть тихо добавил. - Извини. Моя вина.

Студенты смущенно рассаживались. Ри подошел к Низе. Идти сама она уже не могла, так что пришлось взять ее на руки.

10.

Всю дорогу она молчала. Но когда они вошли ко Ри, сразу заплакала. Как и многие мужчины, он толком не знал, что делать с женскими слезами. Все что он мог — гладить ее по голове и как заведенный повторять свое «не надо, детка».

- Ри, - вдруг сказала она. - Я такая дура. Почему ты возишься со мной?

Они сидели обнявшись на продавленном диване в обитаемой комнате квартиры. В большей степени, чем когда-либо, он понимал, что продолжаться так их отношения больше не могут.

Они с Низой учились вместе в школе. Там у них ничего не сложилось, не сложилось толком и потом. Ри уехал в институт на два года раньше. Некоторое время они не общались. Потом несколько раз случайно столкнулись на вечеринках у общих знакомых, съездили вместе на Син, валяли дурака и много смеялись. Ги-Тану казалось, что они были счастливы. Полгода назад Низа с пен-Ло приехали отдохнуть в на курорт. Самое гнусное, что пэн-Ло казался неплохим парнем.

- Я сделала столько гадкого.

- Не мели ерунды, ладно? Давай ты поспишь?

- А ты посидишь со мной, милый?

Заснула она быстро. Может быть, из-за вина. Осторожно накрыв ее одеялом, Ри сел рядом и погладил ее по щеке. От этого прикосновения, совсем легкого, Низа вдруг застонала, но, к счастью, не проснулась. Ги-Тан опустил на колени и раздвинул на ее лице шерсть: под ней, на левой скуле, расплылся свежий синяк.

11.

Ему открыл немолодой картограф-лее, у которого пен-Ло арендовал этаж. Ри отодвинул лее плечом и взбежал наверх. Комнаты носили следы разгрома: на полу, в луже вина лежала разбитая чашка, один из стульев был опрокинут. Людей там не было.

- Мне жаль вас расстраивать, господин ги-Тан, - заметил хозяин с кислой улыбкой, - но господин пен-Ло куда-то ушел. Судя по всему, вы собирались дать ему по роже. Можете дать по роже мне, но я буду защищаться, предупреждаю.

Он затянул пояс домашнего халата и по-бойцовски поднял подбородок.

- Где он?

- Мне откуда знать? Он напился, как свинья, и ушел. Еще днем.

Пробормотав что-то извинительное, Ри вышел из дома, тихо закрыв за собой дверь. Где искать пен-Ло он не знал: скорее всего он спал сейчас у кого-то из приятелей.

Идти домой не хотелось, там была Низа. Можно было пойти к Лунро и надраться как следует, но он вряд ли был бы рад снова видеть ги-Тана после некрасивой сцены со студентами. Можно было еще пойти к Уню, но он приличный человек и сейчас уже спал. Тут Ри вспомнил, что хотел поплавать — и почему бы не сделать это ночью? На пляжах никого.

Не торопясь он пошел к набережной. В сущности, с чего это он решил, что во всем виноват пэн-Ло? Это могли бы студенты. Кто-то еще из гостей Лунро. Могла Низа и просто удариться. Почему он подумал сперва про пэн-Ло?

И тут у Ри снова возникло чувство, что кто-то смотрит на него. Он подавил желание оглянуться сразу, но чуть прибавил шагу. Прошел до поворота, а потом резко остановился будто бы прикурить, и услышал: над улицей что-то скрипнуло пару раз и замерло. За ним шли по верхнему ярусу, по балкам, прыжками. Какой-то кафа. За ним следили в собственном городе, в десяти минутах ходьбы от фелийского квартала.

Поворот, рядом с которым Ри стоял, не подходил, но следующий был то, что надо — без второго яруса. Свернув туда, он быстро спрятался за монументальной вазой у чьего-то подъезда. Как он и думал, преследователь оказался кафа — маленький, ловкий, совершенно коричневый. Он вынужден был спуститься, а большего и не требовалось: в темноте кафа видел куда хуже фели. Он был, видимо, чей-то посыльный, мальчик на побегушках. Одет паршиво. Ри пропустил его мимо себя и прыгнул настолько бесшумно, насколько мог.

Прыжок был на удачу — даже на земле кафа все же был куда ловчей. Но ги-Тану повезло — после короткой борьбы кафа лежал на земле, а Ри локтем давил на его шею.

- Кто ты, черт подери, такой? Что тебе от меня надо?

Тот что-то прохрипел и Ри ослабил давление.

- Меня послали, послали.

- Кто?

Кафа сделал героическое лицо, но ги-Тан снова слегка придушил его.

- Убью. Говори живо!

- Это Большой До! Я ничего не знаю. Меня просто послали.

- Зачем До следит за мной?

- Я не знаю!

По всему выходило, что он и правда не знал. Да и не стал бы Большой До объяснять такой сошке свои мысли.

- Где он сейчас?

- У себя, в особняке.

- Веди.

Уже подходя к месту, Ри подумал, что идти к Большому До — не лучшая идея. Но возвращаться было глупо.

Особняк стоял на набережной, так что в общем Ри попал именно туда, куда собирался. Весь набор кафского шика: три этажа, собственный кусок пляжа, яхта у причала, стена в три роста фели вокруг участка и охрана из катарир. Большой До работал на Третий синдикат и не слишком скрывал, что ему принадлежит почти половина города. Они с Ри дважды встречались, но никогда не разговаривали. В квартале люди из синдиката не появлялись.

Видимо, какие-то инструкции на счет главы фелийского квартала у охраны были, потому что Ри легко пропустили внутрь. В прихожей бугай-телохранитель принял бы его обхлопывать, но прервался, услышав:

- Нет нужды. Здесь не обыскивают друзей.

Голос шел сверху — До стоял над Ри-ги-Таном, опираясь на перила лестницы.

- С каких пор мы друзья, До?

Кабинет был заставлен морорскими масками, копьями и прочей колониальной экзотикой. Хозяин сидел напротив Ри за столом из тиса и играл кисточкой для туши. От золотых финтифлюшек на мебели рябило в глазах, запах дорогих трав мешался с модными духами. Неизвестной породы птичка в клетке проснулась, когда они вошли, и теперь смотрела на ги-Тана, поворачиваясь то одним, то другим глазом.

- Не стоит отказываться от дружбы, магистр, когда ее вам предлагают.

- Что вам от меня нужно?

Хозяин был под стать кабинету — ухоженный, холеный, толстый. Шерсть ярко-рыжего цвета на голове зачесана назад. Кольца на руках и каждое — как годовая аренда квартиры в фелийском квартале. При разговоре До периодически причмокивал.

- Зачем же так? Мне ничего не нужно. Я хочу оказать вам одну услугу, бесполезную для вас. Вот и все.

- А что взамен?

- А взамен вы окажете мне услугу, бесполезную для меня, причем вам самому она будет на пользу.

- Не понимаю.

Он подтолкнул к Ри коробку с папиросами и примиряюще поднял руки.

- Я все объясню, магистр. Угощайтесь папиросами, налейте себе вина и послушайте меня немного, хорошо?

Ги-Тан кивнул и закурил. Папиросы были что надо.

- Вы ищите причину смерти профессора Тиё.

- С чего вы взяли? Полусотник Року считает, что Тиё покончил с собой.

- Не перебивайте меня, мы же договорились, - кафа поморщился, что, впрочем, мало изменило его лицо. Оно и так все было в морщинах, на фоне которых особенно ясно были видны выпуклые глаза совершенно черного цвета. - Вы не глупы, и я не глуп. Мы оба понимаем, что профессор не совершал самоубийства. Ему помогли.

- Может быть вы знаете, кто это сделал?

- Может быть и знаю.

До победно улыбнулся.

- И что же вы хотите? - спросил Ри.

- Я хочу, чтоб вы расследовали смерть профессора, так же, как и сейчас. Больше ничего. Чтоб вы раскопали кто убийца и сообщили об этом полусотнику Року, раз он ведет дело. Вы понимаете?

- Да.

- Тогда слушайте.

- Пойдите, - фели выставил перед собой ладонь. - А что, если я не хочу этого знать?

- А вы не хотите?

- Я не хочу оказаться у вас в кармане, вот чего я не хочу. Не хочу, чтоб эта услуга сделала меня должником.

До засмеялся и встал. Он было из породы толстяков, которые всегда выглядят добродушно, что бы они не делали. Подойдя к столику с бутылками, он налил нам вина и поставил чашку передо Ри, а сам сел рядом.

- И что будет дальше? Я буду вас шантажировать? Чем? Не говорите глупостей, вы же умный человек. Я не могу на вас надавить и ничего не могу вам сделать, потому что испорчу этим свои отношения с домом Фели навсегда. Не считайте меня за простака. Я знаю: что бы не говорил Лунро, в случае чего в Священный институт идут ваши отчеты, а не его.

Ги-Тан помотал головой и посмотрел на птичку. На мгновение ему показалась, что птичка заговорщически подмигивает.

- Магистр, я знаю о вас все, что только можно знать. Знаю, что вы маг дневного круга, знаю, кем вы работали, когда и на кого, знаю, что вы не берете денег, что вылечили сына Уня Вайцы. Знаю, какие девушки вам нравятся, и сколько денег на вашем счету.

- Если вы думали меня впечатлить, то пока безуспешно.

- Нет, я хотел сказать вам, что мы можем играть честно. Вы знаете, кто я. Я знаю, кто вы. Вы разберетесь с делом Тиё. Для этого вам придется узнать кое-что про опасных для меня людей. И если вы узнаете, что они причастны к смерти профессора, то сдадите их Року.

- И кто эти люди?

- Это хозяева яхтклуба «Плотва и акула». Профессор был у них дважды за день до смерти. Первый раз — недолго, второй — несколько часов.

- А почему вам самому не разобраться с этим, До?

- Потому что никого из моих людей туда не пускают на порог. А вас пустят.

- И это все, чего вы хотите?

Он кивнул и отхлебнул из своей чашки, знаком показав Ри что вино отличное. Он, впрочем, в этом и не сомневался.

- Сделайте это для меня, магистр. И для себя. Больше я ничего у вас не прошу.

13.

Купаться Ри расхотелось. Но он все-таки окунулся. Вода была теплой, а воздух еще теплей. Когда он вышел на берег, у него отчего-то возникло ощущение безысходности — оно всегда и возникало у него от мелочей, которых сам он понять не мог.

В доме было темно. Низа спала. Ри лег рядом и обнял ее, но она не проснулась.

Проснулся он от стука. Низы рядом не было. Ри встал.

В соседней комнате на кресле, аккуратно переложив одежду ги-Тана на стол, сидел фели. Идеально ровные монотонные халаты, как будто он не ходил, а парил, отрешенное выражение лица, ровное дыхание. В руках у него была тросточка: он дважды легко ударял ей по полу через равные промежутки времени. На поясе — пайцца лицензированного врача, рядом с ногой — такой же строгий, как и все прочее, хирургический чемоданчик. - Но он, конечно, был не врач, а маг-закатник.

- Чем могу служить, доктор...

- Ран. Доктор Ран, к вашим услугам.

Он встал и коротко кивнул. Спина у него была прямой, как гладильная доска.

- Меня вы, очевидно, знаете.

- Совершенно верно. Я надеялся застать вас вчера на вечере у Лунро, но мы разминулись.

- Итак, чем я могу помочь?

- Собственно, ничем.

Он улыбнулся так же коротко, на мгновение, как будто улыбка у него включалась и выключалась.

- Тогда?

- Я просто хотел представиться. В городе я проездом, из колоний в столицу. Если понадобится — я остановился в гостинице «Три дуба» и проживу в нем еще неделю.

Такая обязательность впечатляла. Формально и фактически он не обязан был приходить к главе квартала, хотя, конечно, жизнь Ри это здорово упрощало. Он еще раз оглядел Рана. Что-то в нем показалось ему знакомым, хотя раньше они точно не встречались. Одежда недорогая, но изысканная, трость из тех, что делают в колониях — там они ничего не стоят, а в метрополии очень прилично. Кольцо на пальце. Песочные часы на цепочке свисают с пояса.

- Решили задержаться?

- У меня в городе друзья. Но к вам я по другому делу.

- Я слушаю.

- Вчера от Лунро я узнал, что вы расследуете смерть профессора Тиё. Дело в том, что мы были с ним знакомы.

Ги-Тан жестом предложил ему сесть и хотел было налить вина, но все бокалы были грязными.

- Мы были однокурсниками, - Ран поднял руку и показал кольцо. Теперь Ри понял: такое

же точно было у покойного. - Может быть я могу вам помочь?

- Не знаю. Вы давно встречались с профессором в последний раз?
- Боюсь, что да. Лет восемь назад, на встрече курса. Правда, я регулярно читал его статьи.
- Вы знаете, почему он приехал в город?
- Понятия не имею.

Так какого же черта, подумал Ри, ты пришел? Смысла в этом нет. Однако Ран не поленился встать в девять утра, чтоб в десять сидеть тут, постукивая тростью.

- Доктор, зачем вы сюда пришли?
- Он посмотрел на Ри, тихо стукнул тростью об пол и спросил:
- Я не могу вам помочь?
- Боюсь, что нет. Разве что вы вызовете для меня дух Тиё.

Ран усмехнулся.

- Знаете, мы правда виделись с профессором восемь лет назад. За это время он не написал мне ни строчки. Едва ли я тот человек, которого он хочет видеть после смерти.

Ран встал и поклонился.

- Не сомневаюсь, что мы еще встретимся, господин ги-Тан. Рад нашему знакомству.

14.

- Черт, черт! Чем это у вас всегда тут пахнет, Тан?
- Доброе утро, Року.
- Наняли бы вы служанку. Что вам стоит?
- Не люблю в доме чужих.

Полусотник сел в то же кресло, из которого двадцатью минутами раньше встал доктор Ран.

- Чем обязан такому раннему визиту? - спросил Ри. Он еще не до конца проснулся.
- Половина одиннадцатого в вашем мире — рано? Завидую вам. Моя служба начинается с девяти.

- Мои соболезнования.

Року коротко кивнул и продолжил:

- К делу. У меня для вас хорошие новости. Или плохие, решайте сами. Дело о смерти профессора Тиё закрыто.

- А, так это был профессор Тиё!

- Не ваяйте дурака. Вы были вчера в его номере и даже забрали оттуда какие-то бумаги.

Полагаю, что вот эти, - Року показал на кипу гранок, лежащую на столе. - Это дело ваше, меня оно не волнует. Так или иначе, личность покойного установлена, оснований считать произошедшее убийством у меня нет. Вопросы?

- Если можно, сэр!
- Теперь вы еще на меня обижены.
- Никак нет! Объясните мне, Року, как тело попало на скалу?
- Ну, во-первых, не факт, что оно туда попало. Это доктор предположил, что оно упало

оттуда.

- Почему он так решил?

Полусотник недовольно посмотрел на Ри.

- Какие-то течения, приливы, отливы. Я в этом мало понимаю. Но даже если тело действительно упало со скалы — что это доказывает? Что он наглotalся дури и залез на скалу?

- Странно, мне кажется.

- Он ничего не соображал. В таком состоянии люди чего только не делают. Не забывайте, Тан. В нем была такая доза наркотика, что он от нее умер еще до того, как попал в воду. А вы хотите, чтоб он вел себя логично. У меня, кстати, к вам претензии на эту тему.

Ри тоже сел и достал папиросу. Суть претензий он себе уже примерно вообразил.

- И не курите, бога ради, - страдальчески попросил Року. - Вы же знаете, у меня нос.

Ри послушно убрал папиросу назад.

- Так чем вы недовольны, - спросил он.

- Что это за наркотик такой? Доктору он был совершенно незнаком. Какая-то новая алхимическая дурь.

- Я не алхимик, Року.

- В курсе. Но это, конечно, работа фели. Пока она ходит в вашем квартале, я не возражаю. Нравиться закидываться дурью — валяйте. Но я вижу, что вы, глава квартала, не знаете, кто ее распространяет. Это плохо. Найдите этого человека.

- И принести вам в зубах?

- С вами сложно разговаривать, Тан. Я просто хочу, чтоб вы его нашли и донесли до него мой привет. Если в следующий раз от передоза этой смесью умрет не фели, я не смогу это проигнорировать. В конечном счете, наш долг защищать простых подданных.

- От фели?

- От всего, что может им угрожать. Как вас вообще терпят? Вы самый несговорчивый тип на свете.

- Просто я сова, а сейчас половина одиннадцатого.

Року поднялся из кресла и принялся отряхивать халат. При этом он то и дело неодобрительно поглядывал на ги-Тана. Закончив с халатом он собрал вещи и так же молча пошел к выходу, но перед дверью все же не удержался и, повернувшись, сказал:

- Я не знаю, зачем вам лезть в это дело. Даже если профессору вашему помогли, сделал это кто-то из ваших же фели. А мы оба отлично знаем, что если это так, вы ничего ему не сделаете. У вас же все просто: убил так убил, дело житейское.

- Хорошо, что вы не фели, - пробурчал Ри в ответ.

- Да, хорошо, что я не фели, - согласился полусотник и вышел.

15.

Согласно проспектам в городе было шесть яхт-клубов. Ри жил тут не первый год, но ни разу не был ни в одном из них. Он вообще никогда в жизни не был в яхт-клубе и не очень понимал, в чем состоит смысл таких заведений. Можно ли, скажем, появляться в них, если у тебя нет своей яхты или если морская болезнь у тебя начинается при одной лишь мысли о подъеме на борт?

«Плотва и акула» оказался в целом похож на то, что рисовалось у Ри в голове. Длинное двухэтажное здание на берегу, большой причал, пять яхт, по одной из которых ползал матрос-катарир, и пальмы в кадках. Пальмы в кадках были бичом города. Их смысла ги-Тан тоже не понимал — особенно если учесть, что пальмы спокойно могли бы расти в городе и просто так, в земле. Климат тут для них был самый подходящий.

Над входом — тяжелой, зачем-то обитой железом дверью — висела доска с изображением двух рыб. Не без труда Ри узнал в одной из них акулу. Оставалось предположить, что вторая — плотва, но откровенно говоря, он совершенно не представлял себе, как выглядит эта рыба в сыром, а тем более живом виде. Под доской на раскладном стуле, в котором Ри смог бы переночевать, сидел черный брэ. Форма головы у него была такая, как будто кто-то тащил его за уши и слегка вытянул в высоту. Он читал газету.

- Прошу прощения, - начал Ри, - это «Плотва и акула»?

Брэ сложил газету и вперился в посетителя.

- Да, это «Плотва и акула». Я Цзуо. Чем могу?

- Я хотел бы поговорить с главой клуба.

- Его нет. А что передать?

Говорил брэ без особого радушия. Как видно, клиентам здесь были не рады.

- А когда он вернется? - спросил ги-Тан.

- Смотря зачем он вам нужен.

- Положим, я хочу арендовать яхту.

Цзуо с жалостью посмотрел на Ри и раскрыл газету.

- Хорошо, - признал фели. - Я не хочу арендовать яхту. Я хочу задать ему пару вопросов. Брэ опустил газету на колени и с любопытством стал рассматривать Ри.
- И что же это за вопросы?
- Это я скажу главе клуба.
- Глава клуба очень мне доверяет, - заверил Цзоу. - Как себе.
- Ладно. Положим, я хочу спросить его о профессоре Тиё.
- Знаете что? - брэ встал, подошел к ги-Тану и приобнял его за плечи. Он был выше Ри почти что вдвое и в три раза шире во всех измерениях. - Я знаю, что ответит вам на это глава клуба.
- И что же?
- Пошел вон отсюда, чертов шпик.

16.

На вежливый прием это не тянуло, но и сути дела не меняло. Возможно, смерть Тиё и яхт-клуб не были связаны. Но сейчас это была единственная зацепка, имевшаяся у Ри.

Пройти мимо брэ на входе нечего было и думать, да и думать не хотелось: ссориться с тем, чей меч длиннее тебя, может лишь очень храбрый человек. Ги-Тан храбрецом не был, а потому решил с охранником не связываться.

В этом не было и большой нужды. С другой стороны дома быстро нашлась подходящая сточная труба, по которой Ри за пару минут забрался на второй этаж. Окна, как он и надеялся, были заперты на щеколды, отодвинуть которые не представляло труда.

Внутри было темно и пыльно, куча каких-то стульев загромождала угол, на стене в беспорядке висели (а кое-где и лежали на полу) охотничьи трофеи — головы малосимпатичных животных. В одном из них ги-Тан узнал морорского синего крокодила. Его передернуло. Именно такой крокодил как-то едва не оставил его без ноги — несколькими тысячами ли к востоку, в колониях. Тогда Ри был проводником археологической экспедиции, ему мало платили, но приключения казались интересными. Потом приоритеты сменились: платить ему продолжили немного, зато приключения в его жизни случались редко.

Механическим жестом он проверил нож в рукаве и, протиснувшись между чьими-то рогами и изогнутыми ножками стула, мало отличавшимися друг от друга на вид, открыл дверь из комнаты.

Судя по всему коридор шел в обе стороны на всю длину здания — и на втором этаже сейчас никого не было. В коридоре было уже совершенно темно, и если бы ги-Тан не видел (как и все фели) в темноте, он не рискнул бы идти дальше. Вокруг все так же был свален какой-то хлам. Большая часть дверей была отперта, и за ними скрывались такие же точно кладовые. Лишь в одной из комнат стоял более менее аккуратный стол, кресло и пара шкафов. Рассчитано все это явно было на брэ. Ри подергал ящички стола, но они оказались заперты, а замки в них — слишком сложными для его познаний в механике.

Нужен был ключ или какой-то другой источник информации, искать который нужно было уже на первом этаже. Спускаться туда Ри не хотел. Со второго этажа в крайнем случае он бы просто спрыгнул: высота в пятнадцать локтей не представляла для него большой опасности, а вот для брэ была бы достаточно велика — достаточно хотя бы для того, чтоб он ненадолго задумался и дал фели необходимую фору. На первом этаже ситуация была бы для взломщика значительно сложнее. Выбирать, однако, было не из чего. Осторожно подойдя к окну, ги-Тан выглянул наружу. Охранник все так же сидел в кресле у двери и, кажется, задремал. На лестнице было пусто, на первом этаже — тихо.

Ри успел пробраться почти половину лестницы, когда на нижней площадке неожиданно увидел фигуру. Это был морорец: с копьем в руках он стоял на часах рядом с дверью между лестницей и коридором первого этажа. Ги-Тан замер. О туземцах со времен жизни в колониях он сохранил еще более неприятные воспоминания, чем о крокодилах.

На Ри играло лишь то, что в темноте лестничного пролета он должен был быть плохо виден морорцу. Прижавшись к стене фели внимательно смотрел вниз, пытаясь понять, не

заметили ли его. Лишь несколько минут спустя ему пришло в голову, что морорец слишком уж неподвижен. Может, конечно, человек вообще не шевелиться — но вряд ли, ведь не гвардеец же он у ворот Закрытого города. Туземцы, впрочем, людьми не были, но и за ними ги-Тан не помнил способности замереть не шелохнувшись.

В любом случае ему нужно было что-то решать — идти вниз или вверх, и пока еще пути для отступления были. Лестница в доме была рассчитана если не на брэ, то на худда или фели. Низкорослому туземцу по ней за Ри не угнаться. Продумав все это еще раз, ги-Тан сделал шаг вперед, прямо на глаза морорцу.

Туземец не шелохнулся.

- Эге? - спросил его Ри без лишней уверенности. Туземец не прореагировал.

Ри сделал еще один шаг вперед — безо всякого эффекта. Это становилось по меньшей мере любопытным. Не дожидаясь ответных действий морорца, Ри быстро спустился вниз по лестнице и подошел к нему. Морорец выглядел совершенно как настоящий, да и был настоящим: настоящим чучелом, с большим умением выполненным из настоящего туземца. Мастер сохранил даже боевую раскраску. Возможно и не боевую — кто их разберет. Во всяком случае копье, щит и одежда туземца явно были сделаны в колониях его братьями, а не лавикандским подражателем.

Ри не слишком любил и чучела животных, а морорцы, как ни крути, были существами разумными. Кроме того чучело при анализе ощутимо желтело магией закатного круга, сохранявшей его от гниения и времени, и это понравилось ги-Тану еще меньше. Во-первых, ему не симпатична была мысль, что кто-то из фели взялся за такую работу, хотя противозаконной она и не была. Во-вторых, ему сразу вспомнился Ран, постукивающий тросточкой в прихожей Ри. Едва ли, конечно, это он накладывал заклинания на морорца, но, пожалуй, ги-Тан мог представить доктора за такой работой.

Как бы то ни было, морорец больше не представлял опасности ни для кого. Открыв дверь, Ри попал в коридор — для разнообразия неплохо освещенный и значительно более аккуратно обставленный. И здесь, однако, преобладали охотничьи трофеи и оружие на стенах. Это, впрочем, не поражало. Поражало полное отсутствие морской тематики, ожидаемой в яхт-клубе. Особенно много трофеев было в большом зале рядом с парадной дверью. Из-за двери раздавалось тихое похрапывание охранника.

Однако ни брэ, ни трофеи, ни даже конторка с документами ги-Тана не заинтересовали. В отличие от доски, висевшей на стене недалеко от входа. Доска была полностью покрыта листами бумаги, на которых кто-то каллиграфически разметил нечто, называвшееся «Таблицей испытаний». Первым пунктов (относившимся к началу этой недели) там значился фели - хороший знакомый Ри и профессиональный охотник за головами. Третьим от конца (относившимся к раннему вечеру позавчерашнего дня) — доктор Тиё из Кос-тха-ни.

- Что за черт? - пробормотал Ри себе под нос. - Что еще за испытания?

И неожиданно получил ответ:

- Испытания удачи.

Ри обернулся. Брэ из клана Цзоу стоял у него за спиной, перекрыв единственный близкий выход наружу. Сна у него было ни в одном глазу.

17.

Ри мог бы достать нож. Но драться с брэ совершенно не входило в его планы. Пути к отступлению в коридор тоже, увы, были отрезаны: Цзоу не торопясь шел к ги-Тану и было совершенно ясно, что он успеет поймать фели задолго до того, как он добежит до спасительной лестницы наверх.

- Итак, - хмуро заметил охранник, - ты пробрался внутрь.

Ри промолчал, не желая комментировать очевидное.

- Очень рад за тебя. И зачем, скажите на милость, ты это сделал?

- Я уже объяснил. Мне нужно знать, что делал тут профессор Тиё.

- А я уже объяснил, что хозяина клуба в здании не было.

- Не было?

- Теперь есть. Хозяин — я.

Брэ улыбнулся, довольный своим немудрящим розыгрышем, но снова принял прежнее хмурое выражение и продолжил:

- Все же я жду объяснений. Как никак, это частная собственность. Я могу не просто вышвырнуть тебя отсюда. Я могу перед этим здорово тебя отделать.

- Ни секунды в этом не сомневаюсь. Но я действительно ни на кого не работаю. Я не шпик, как вы выразились.

- Так кто же ты тогда такой?

- Глава квартала фели. Вот мои документы.

На брэ пайцца особого впечатления не произвела.

- Допустим, - кивнул он. - Допустим, что это так. И что дальше?

- Профессор Тиё был фели. Мне безразлична его судьба.

- Очень трогательно, - брэ махнул рукой так, что Ри посочувствовал воздуху. - То есть постоите. Был? С ним что, что-то случилось?

Недоумение Цзоу выглядела вполне естественно, но ги-Тан хорошо знал, что при необходимости брэ могут быть неплохими актерами. Вся их топорная грубость на поверку часто оказывалась лишь внешним прикрытием. Тем не менее он решил пояснить:

- Откровенно говоря, я рассчитывал узнать это от вас. Профессор Тиё был найден мертвым сегодня утром. Вечером в день убийства, - Ри решил для верности сгустить краски, - он заходил в ваш клуб и провел в нем несколько часов.

- Матьер-тетерь!

- Вы сами понимаете, Цзоу, как это выглядит. Так что лучше вам поговорить со мной, чем с полусотником Року.

Брэ кивнул. Мрачным, правда, он уже не казался — и даже напротив, развеселился. Сев в кресло рядом с конторкой, он вытянул ноги и сказал:

- Ладно, что вам там интересно. И учтите, что Тиё я не убивал. Больно надо.

- Я вам даже поверю, - согласился ги-Тан, - если вы объясните мне, что тут происходит. Что это — бои без правил? Охота на опасного зверя? Только не говорите, что это расписание яхт-клуба.

- Это удача. Распределение удачи. Мы торгуем развлечениями, - брэ указал рукой на стойку, - и у нас немало клиентов. В том числе довольно влиятельных, так что не думайте, что ваш полусотник меня сильно-то испугал.

- Что значит развлечениями?

- Наши гости устали от своей жизни, им скучно, все кажется им однообразными. Мы даем им возможность почувствовать в жизни новые прелести.

- Наркотики?

- Нет, боже мой, - Цзоу рассмеялся. - У вас меньше воображения, чем я ожидал. Неужели вам никогда не бывает скучно?

- Довольно редко. Мне как-то не до того.

- Ну, в общем, мне тоже, - брэ немного смутился. - Но это нам с вами. Вы вон и в здания тайком пролезаете. А многим жить скучно. Нужно развлечься. Наркотики тут не помогут, я думаю.

Цзоу закурил и предложил папиросу Ри. Папироса была такой толщины, что Ри сошла бы за небольшой кляп, но он все-таки взял и закурил. Это было большой ошибкой: то, что курил хозяин, для непривычного человека оказалось слишком крепким.

- Так в чем же все-таки дело? - спросил он, наконец прокашлявшись.

- Дело в риске. Мы даем людям рискнуть. Вы все правильно сказали. Охота на опасных зверей, бои с оружием, опасные плаванья на яхте, жизнь на необитаемом острове — тут есть недалеко, я даже с пиратами местными договорился, чтоб они немного клиента поугадили.

- Немножко?

- Ну я что, так похож на идиота? Интерес властей мне совершенно ни к чему — разве что

они будут клиентами. Все не по настоящему. Животные дрессированные, бойцы-противники — подставные. На яхтах плавают опытные матросы. Риск, конечно, есть, но в целом все под контролем. Клиентам об этом знать, ясное дело, ни к чему.

- Хорошо. А Тиё?

- Он был тут вчера. Неплохой человек, мне показалось. Мы пустили его к хорошей зверюге здесь, в подвале.

- И что?

- Ничего. Испортил животное зря. Наложил на него какое-то заклинание — ящерица до сих пор не может опомниться. Кто ж мог знать, что он фели, да еще закатного круга? Сказал, что историк. Мы подумали, что лее.

- Многие путают, - заверил его Ри. - Не переживайте.

- Да он заплатил, что тут переживать. Все по честному.

- Когда профессор ушел от вас?

- Вечером. Часов в двадцать девять или немного позже. Но до тридцати, это точно. Не верите мне?

Ги-Тан подумал. История, рассказанная ему Цзоу была в должной мере абсурдна — глупо, но возможно.

- Пожалуй, верю, - ответил он. - Выходит зря я вломился, да?

- Выходит, что так. Кто вас сюда послал-то? Большой До?

- Да. Откуда вы знаете?

- Он давно капает под нас, старый кафа. Но тут ему не светит — дело мое.

- У вас могут быть с ним проблемы, - сказал фели.

- Могут, - брэ довольно улыбнулся. - Но пока выходит наоборот. Вы не волнуйтесь.

Занимайтесь своим расследованием. Жалко этого Тиё, он мне понравился. Как его убили?

- Не знаю. Может это вообще было самоубийство.

- Это вряд ли, - философски заметил брэ. - Не такой он был человек. При опасности он, мне кажется, только приободрился и стал живей. Такие руки на себя не накладывают.

18.

В приемной доктора Дзигу пахло чем-то медицинским. Старушка-гегра, мелко кланяясь и пятясь, вышла из кабинета, сопровождаемая наставлением пить лекарство не реже трех раз в день — что бы не говорили травники. Больше в приёмной никого не было. Там вообще было пусто. Только ряд стульев и схема «первая помощь захлебнувшемуся собственными силами». Ри не очень представлял, как еще можно захлебнуться. Внизу схемы было указано, что она предназначена для студентов-худдов младших курсов медучилищ, а вверху медсестра-худд делала искусственное дыхание мускулисту пловцу.

В кабинете было так же пустынно — кушетка, стол и два стула. Но и это заметить было непросто: доктор Дзигу слишком сильно привлекала к себе внимание. Бывают врачи, которые сразу внушают больному надежду. Доктор Дзигу сразу внушала больному страх. Все хорошо знали, что она лее, но куда больше она была похожа на мага Ночного круга.

- Ага, - сказала она зловеще. - Ри-ги-Тан.

- Да, - признал Ри. - Виноват.

- Заболел?

- Нет, доктор. Умер.

Дзигу с интересом посмотрела на посетителя. Они были знакомы столько, сколько Ри жил в этом городе. Они вместе не любили курортников, вместе прохаживались на счет других фели в квартале, вместе пили в барах и даже одно время вместе занимались танцами.

Почему-то они не спали вместе — Ри этого объяснить не мог. Он, впрочем, любил Низу. Кого любила доктор Дзигу (исключая сложные типы опухолей) сказать было сложно. Во всяком случае она была единственным врачом в городе, не признававшим пользу купания и морского ветра. Это само по себе было любопытно.

- Не похоже, - сказала она по некотором размышлении.

- Не я. Профессор Тиё. Мне сказали, что он был твоим пациентом.

- Да, мне говорили. Жаль.

- Почему ты его лечила?

- Его лечащий врач в столице — мой старый друг. Вот и все.

- Лечащий врач? Чем он болел?

Доктор села за стол и налила себе чаю.

- Налей себе тоже, если хочешь. Я не уверена, что могу тебе сказать. Это медицинская тайна.

- Слушай, он уже умер. И скорее всего — не своей смертью. Хотя Лунро сказал, что ты думаешь, будто Тиё покончил с собой.

- Ничего такого я не думаю, - Дзигу фыркнула. - Я только сказала, что он мог покончить с собой.

- Я не понимаю, - признался Ри.

- Тиё был душевнобольным. Пациенты этого склада часто имеют склонность к суициду.

- И все же?

- И все же я не думаю, что он мог покончить с собой. У него такой склонности я не заметила. Так что если у тебя есть какие-то сомнения, Ри, то пускай их в ход.

- У него в крови нашли наркотики. Он употреблял?

Лее выругалась.

- Нет, и не должен был. Я говорила ему.

- Теперь скажи мне тоже, - попросил ги-Тан.

- Профессор, а дурак, - скривилась Дзигу. - Не уникальный случай, впрочем. Тиё принимал лекарства. Это довольно сомнительные препараты, но они до какой-то степени ему помогали. Сами по себе они не слишком-то полезны. Но в сочетании с алкоголем или другими наркотиками они могут дать побочные эффекты.

- И?

- И смерть тоже.

Дзигу задумалась, а потом вдруг спросила:

- Это был опиум?

- Видимо нет, - предположил Ри. - Доктор из ВОТа его не опознал, а опиум он, конечно, определил бы. Он написал, что не знает такого наркотика.

Доктор кивнула.

- Зато я знаю, - сказала она. - Это не первый случай. В городе появился какой-то новый наркотик. Смертей пока не было, но проблемы были. Его продают в фелийском квартале. Алхимическая ерунда. Сильные галлюцинации. Многим нравится.

- Кто им торгует? - заинтересовался ги-Тан. - Полусотник Року намекал мне на что-то такое.

- Понятия не имею, откуда мне знать? - удивилась Дзигу. - Я же его не покупала.

- Кстати, - сказал Ри. - Или некстати, вернее. Я хотел тебя спросить. Откуда Лунро узнал, что профессор болен?

- Пришел ко мне вчера и спросил. Я от него узнала о смерти Тиё. Ты чего чай не пьешь? Ри встал.

- Извини, не хочется.

- Эта твоя девочка еще в городе? - спросила Дзигу.

- Да, а что?

- От нее у тебя портится аппетит, - пробурчала доктор. - У тебя еще вопросы есть?

- Пока нет.

- Появятся — приходи. А пока попроси ко мне следующего. А то я слышу, там кто-то уже кашляет.

- погоди, - остановил ее Ри. - Ты уверена, что Тиё не хотел покончить с собой?

- Нет, конечно. Но скорее всего.

- Почему, Дзигу?

- Потому что он сам мне так сказал. Мы говорили с ним, когда он приехал. Довольно долго. Я спрашивала о самоубийстве.

- И что он?

- Сказал, что думал об этом. И мысли о самоубийстве делают его счастливей. Настолько, что желание покончить с собой пропадает.

- Это странно? - предположил Ри.

- Черт его знает.

19.

Хотя его версия становилась все более шаткой, Ри не верил в то, что профессор умер своей смертью. Конечно он мог принять наркотик по ошибке. Но, во-первых, такие истории случаются нечасто, а во-вторых, Тиё не был похож на божьего художника, не знающего, что за таблетку он глотает. Профессор знал, наконец, что ему противопоказаны не только наркотики, но и алкоголь.

С другой стороны он был душевнобольным. Ги-Тан очень мало понимал в душевнобольных. Собственно — ничего. Однако, рассуждал он, уж совершенно сумасшедший человек не мог быть профессором Священного института.

Расследование (про себя Ри решил называть его так, потому что другого названия не придумал) разговор с Дзигу не продвинул. Нужно было искать того, кто продавал наркотики. Может быть — того, с кем был Тиё перед смертью, раз уж он был не в гостинице.

Начать же следовало с «Погребка» Уню: ги-Тан толком не завтракал и был на ногах с раннего по его меркам утра. Дело, между тем, шло к полудню.

До обеда еще оставалось некоторое время, так что в подвальчике было полупустынно. Унь протирал стакан у стойки, кто-то из его служек протирал саму стойку, а завсегдатаи (два вечно пьяных курортника) протирали за ней штаны. Сначала Ри решил, что больше тут никого нет, но он был неправ. За его собственным столиком сидели Низа и доктор Ран. Они ели утку и о чем-то беседовали. Из этого следовало два вывода. Во-первых, они были знакомы: меньше всего они были похожи на людей, которые впервые встретились десять минут назад. Во-вторых, любовь Уня к своему другу фели простиралась и на Низу: ей подали еду.

- ...в институте, - услышал Ри конец фразы доктора. - Я подумываю согласиться. А... О, это же господин ги-Тан.

- Добрый день, доктор. Здравствуй, Низа. Не ожидал вас тут увидеть.

Ри сел за столик, и Низа немедленно принялась накладывать ему в тарелку утки и риса.

- Ты опять ничего не ел? - спросила она.

- Да, - признался ги-Тан. - Но зато сегодня я совсем ничего не пил.

- Может быть я могу вас угостить? - предложил Ран.

- Не стоит, доктор, - попросил Ри. - Поберегите деньги.

Закатник кивнул и вежливо улыбнулся. Он был такой же аккуратный, как и утром — даже утка его не заляпала, хотя это была отличная, очень жирная утка, сделанная женой Уня.

Низа накрыла ладонь Ри своей и тихо спросила:

- Ты что?

- Ничего.

- Мы с доктором старые друзья. Мы были знакомы еще в столице, много лет назад.

Работали вместе.

Ран кивнул:

- С утра я сказал вам, что у меня в городе есть друзья. Тогда я еще не знал, что эти друзья у нас общие, но тем лучше, не так ли?

- Тем лучше, - согласился ги-Тан. Спорить ему не хотелось. - Я прервал ваш разговор, простите.

- Мы просто обсуждали планы доктора Рана, как он будет жить в столице.

- Почему вы сейчас решили перебраться из колоний? - спросил Ри.

- Видите ли, - доктор отправил в рот очередную порцию риса и положил палочки. - В местах, где я жил, началось небольшое восстание. Кроме того там при неприятных обстоятельствах сменился феодал и вообще много проблем. А я как раз накопил материалов, которые можно обработать только в столице.

Низа сходила за чаем. Перекус перешел в обед.

Доктор оказался неплохим собеседником. Во всяком случае лучшим, чем ги-Тан. Он безукоризненно рассказывал истории из колониальной жизни и студенческих лет. Он разбирался в чаях. Он даже обсудил с Ри археологию. Понять, что связывало их с Низой было невозможно.

20.

Ги-Тан отошел за новой порцией чая к стойке, а когда он вернулся, Низа уже собиралась.

- Милый, мне нужно уехать по делам. Ты будешь вечером у себя?

- Скорее всего, - предположил Ри. - Я еще не знаю.

- Я зайду за тобой, пойдем прогуляемся. Хорошо?

- Хорошо.

Поцеловав ги-Тана (но не поцеловав доктора) в щеку, она сбежала.

- Очаровательная женщина, - заметил Ран.

- Некоторым нравится.

- Вам, например.

- Мне, например, - согласился Ри. - А вам?

- Мы давно знакомы, - уклонился закатник. - А вы?

- Еще больше.

- Одна комната в школе?

- Низа младше меня. Мы просто учились вместе, но она была в другой шестерке. А откуда вы знаете?

- Я знаю полное имя: Низа-ги-Раи. Вы — Ри-ги-Тан. Общее второе имя. Про школу Ги я тоже когда-то слышал. Метрополия, да?

- Да, на юге. А где вы работали вместе с Низой?

- В клинике. Она там была на практике в институтские года.

- А вы доктором?

- Да. Защищал цзюйчжэня.

Ран достал портсигар и закурил, предложив и Ри. Курил закатник так же аккуратно, как делал все остальное. Ги-Тан подумал, что хотел бы увидеть, как доктор спит. Вероятно — вытянувшись, на спине, держа руки по швам.

- Как ваше расследование? - спросил Ран.

- Скорее менее, чем более. Я уже узнал о паре людей, которые, кажется, не убивали Тиё.

- И что вы будете делать теперь?

- Буду искать тех, с кем он встречался перед смертью.

- Разумно, - согласился доктор. - А с кем?

- Если бы я знал, - Ри махнул рукой и углубился в чай.

- Поясните?

- Я и сам пока не знаю, как их найти. У вас вот нет идей?

Ран с любопытством посмотрел на него.

- Знаете, в расследованиях я участвовал только как подозреваемый, - признался он. - Но я бы тоже искал тех, кто видел доктора непосредственно перед смертью. Где он умер?

- Скорее всего на одной скале тут, на берегу.

- Вот там бы я и искал.

- Свидетелей? - Ри эта мысль показалась неглупой.

- Наверное. Я в этом мало понимаю. Может быть, правда, это уже сделал ВОТ?

Может быть и сделал, подумал Ри, но в любом случае Року не потрудились поставить его в известность. Идти к полусотнику сейчас совершенно не хотелось. Но, в конечном счете,

можно ведь и самому расспросить окрестных жителей. Все равно зацепки лучше у Ри пока не было.

- Это неплохая идея, доктор, - признал он. - Я, пожалуй, так и поступлю.
Доктор Ран вежливо улыбнулся. Улыбка у него тоже была очень аккуратной.

21.

- ...Ростом пониже меня, чуть полноватый. Ну скажем, солидный. Хорошо одет, в синем халате, скорее всего. Цвет шерсти — серый, уши небольшие.

- Фели, сынок? - переспросила старушка-гегра.

- Фели, - ответил Ран, подумав, что ее «сынок» это, пожалуй, не так уж плохо, хотя биологически и невозможно.

- Серый?

- Да, госпожа.

- Какая я госпожа! Называй меня «матушка», я тебе точно в матери гожусь. Позавчера вечером?

- Именно так.

- Не видала. Извини, сынок. Да и старая я уже. Могла и не заметить. Может тебе молочка налить? Оно у меня холодное.

На молочко ги-Тан согласился. Старушка была седьмым человеком, с которым он говорил за последние пару часов. Скала, с которой упал доктор, была хотя и рядом с городом, но все же за его пределами. Жило там не слишком много людей, и никто из них Тиё похоже не видел. Ри предполагал, что полусотник решил бы эту проблему за час, разослав десяток своих рядовых на охоту. Но у ги-Тана десятка рядовых не было, а перспектива идти в каждый окрестный дом мало его обнадеживала.

- Как молочко-то, сынок? - спросила его гегра.

- Превосходно, - честно ответил Ри. - Просто замечательно. Сколько я вам должен?

- Должен? - удивилась она. - Сразу видно, что фели. Что я, кафа что ли, за кружку молока деньги брать? Ничего не нужно, Мек с тобой.

- Спасибо вам.

- Да не за что. А что это за фели, кого ты ищешь? Случилось с ним что?

Ги-Тан кивнул.

- Утонул. Теперь вот хочу найти того, кто его видел последним.

- Утоп! - воскликнула старушка. - Вот так дела. А где?

- Упал со скал к востоку отсюда. Знаете?

- Как не знать, - кивнула она. - В детстве мы туда часто бегали. Прыгали вниз. А родители ругались!

Сейчас представить себе ее детство было непросто: оно явно пришлось на правление даже не прошлого, а позапрошлого императора.

- Так вы всегда жили тут? - спросил Ри.

- Конечно, сынок, - беспечно отозвалась старушка, как будто за срок в две жизни ги-Тана у нее ни разу не появилось ни повода, ни желания переехать. - Вот в этом самом доме. Его еще прадед мой построил.

- И никогда не хотелось уехать?

- Нет, - покачала она головой. - А зачем?

- Не знаю, - признался ги-Тан. - Я много путешествовал, привык.

- А теперь тут осел?

- Пожалуй что так, матушка.

- И что же, плохо?

- Как когда, - ответил он подумав. - Иногда хорошо, а иногда не очень.

- А что так? - удивилась гегра и подлила Ри еще молока.

- Хватит, спасибо. Как-то так получается. Нельзя же все время быть счастливым, да?

Гегра села напротив него за стол и подперла руку ладонью.

- Пожалуй, что и так, сынок. Хотя может и баловство.
- В смысле?
- А так и есть. Ты не обижайся на меня. Может ты много думаешь очень.
- Если бы я много думал, матушка, я бы нашел уже кого-то, кто видел профессора. А может он и не утонул бы.
- Ты не казни себя, - посоветовала старушка. - Он переродится, сам знаешь. Ему может еще и лучше будет, чем нам с тобой сейчас. А если ты хочешь найти кого-то, кто его видел, есть у меня кое-кто на примете.
- Ри удивленно посмотрел на нее.
- А что ты так смотришь, сынок? - засмеялась гегра. - Я же говорю тебе, всю жизнь тут прожила. Я тут всех знаю, всех.
- Не томите, матушка, - попросил ги-Тан.
- Тут есть один попрошайка, катарир. Бывший боцман. Зовут Гобом. Он всегда по вечерам тут болтается, особенно когда шторм собирается. А позавчера аккурат шторм и был. Если кто видел твоего профессора, то он. Ты пей пока. И слушай, я объясню, как его найти.

22.

Одежда Гоба была изорвана настолько, что уместней было бы говорить об отдельных ее частях, кое-как скрепленных нитками. Сам Гоб, несомненно, злоупотреблял алкоголем и был далек от худского идеала Благородного мужа, но держался неплохо. Единственным, что в его лохмотьях было в полном порядке, был головной платок боцмана, а серьга в ухе была начищена на слепящего блеска. У Гоба не было денег, родных и правой ноги, но, как показалось Ри, была честь.

- Ри-ги-Тан, глава фелийского квартала, - представился он. Катарир встал и вытянулся по струнке.

- Старший боцман Гоб. Списан по ранению.

На этом, к сожалению, познания Ри в том, как надо вести себя с бывшими моряками кончались. Все что он смог — скомандовать «вольно».

- Послушай, Гоб, - сказал он. - Мне нужна твоя помощь.

Катарир кивнул, и ги-Тан каким-то наитием понял, что давать ему деньги пока не стоит.

- Я ищу человека, - продолжил фели. - Это очень важный человек. Профессор Священного института. Слышал об институте?

- А то, - ответил Гоб.

- Этот человек мог проходить по дороге к прибрежным скалам позавчера. Возможно, он был не один.

- Когда? - спросил катарир.

- Скорее всего, поздним вечером. Точно сказать не могу. Он был фели, пониже меня, серый, в синем халате. Хорошо одетый. Не толстый, но плотный. Не припомнишь?

Гоб задумался. Он думал долго. Шевелил губами и что-то прикидывал на своих длинных толстых пальцах. Ри не мешал. Наконец катарир поднял глаза и спросил:

- Уши округлые? Маленькие?

- Да, - ответил ги-Тан, затаив дыхание.

- Видел, - уверенно сказал Гоб. - Видел. Перед самой грозой, недалеко от выхода из города.

- Кто был с ним, Гоб?

- Он был один, - уверенно сказал боцман. - Вот чтоб Атайя меня запорол. Шел один. Мне кажется, он слегка поддал. То есть, как это, когда профессор?

- Именно поддал, - заверил его Ри.

- Да. Вот он поддал. Шел не очень ровно и напевал. Не знаю такой песни, но мотив славный. Сейчас.

Катарир снова пошевелил губами и неожиданно чисто начал насвистывать «2-ю мелодию для цина» Уми-ха-Даня, вещь настолько классическую и известную, что ее можно было

узнать даже в исполнении боцмана-катарир, слышавшего ее один раз в жизни.

- Он был сильно пьян? - спросил Ри, дослушав.

- На ногах стоял, но с трудом, - кивнул Гоб. - Так что как сказать.

- А откуда он шел, ты случайно не заметил? - без особой надежды спросил Ри.

- А он и не шел сначала, - сказал Гоб. - Он ехал на закрытой повозке, а потом вышел из нее. Извозчика зовут Тубан. Мы с ним пили. Он всегда в фелийском квартале работает.

И катарир довольно ухмыльнулся.

Ри считал ухмылку вполне резонной, и перед тем, как бежать в квартал, выгреб из кармана все, что у него было — около четырех фанов. А потом еще вернулся и пожал Гобу руку. Ощущалось это так, как будто он засунул ладонь под кузнечный молот.

23.

Извозчик Тубан оказался не слишком хорошим свидетелем. Худшим, во всяком случае, чем рассчитывал Ри. Подстегиваемый видов пяти фунов, он вспомнил, что профессор сел в его повозку недалеко от фелийского района, но за его пределами. Тиё, по его словам, был «пьян до изумления или под дурью». Самое же интересное было то, что он был не один. К сожалению о спутнике его катарир смог вспомнить лишь то, что это был какой-то фели и, кажется, молодой. Ночь была темная, а пассажиры без фонарей (оно и ясно, зачем они фели?). Сели вместе и спутник профессора велел ехать в сторону скал на берегу, причем заплатил вперед. Когда Тубан высадил профессора, этого молодого человека в повозке уже не было — видимо он спрыгнул по дороге, а извозчик этого не заметил. История выходила, конечно, странная, но катарир получил хорошие деньги. К тому же, как он выразился, «с фели никогда не поймешь, чего они хотят». Вышедший из повозки профессор сразу же ушел в сторону моря и даже не ответил на вопрос извозчика, не нужно ли его подождать — время все-таки было позднее.

Ситуация усложнялась. Ри не знал, как все это можно объяснить. Кто ехал с Тиё? И если ехал, то зачем выпрыгнул на ходу? Можно отвезти ослотившего приятеля с вечеринки домой. Но профессор жил совсем в другом направлении. Можно поехать развлекаться дальше — но судя по рассказу извозчика и боцмана Гоба, историк уже явно был не в том состоянии, чтоб употреблять еще что-либо. Чудо, что он вообще ходил без посторонней помощи. Это, впрочем, могло объясняться какими-то особыми свойствами наркотика. В них ги-Тан решительно ничего не понимал.

Можно, наконец, отправить на смерть накаченного наркотиками врага. Но почему же тогда не проконтролировать это лично? Не мог же он быть уверен, что Тиё обязательно пойдет на скалы, где умрет, а потом еще и будет смыт волнами. Все это явно требовало выяснения, но у Ри не было даже мыслей, откуда можно было бы эти поиски начать. Единственным, что кажется могло ему сейчас помочь, была информация о наркотике.

Среди многочисленных профессий, которые ги-Тан сменил за свою жизнь, не было ничего связанного с алхимией. Кое-что в алхимии, возможно, понимала Низа: она была учителем младшей группы в одной из школ, а значит немного разбиралась во всех мыслимых областях. Во всяком случае медицинскую практику она, действительно, проходила. Но идти к Низе по делам расследования Ри не хотел. В этом, в общем, и не было необходимости: на примете у него был человек гораздо более сведущий в продаже наркотиков.

Днем особняк Большого До выглядел на так впечатляюще, зато хорошо был заметен охранник с арбалетом на крыше. Некоторое время ги-Тану пришлось дожидаться, пока один из охранников выяснял в доме, «можно ли пропускать этого фели». Но, как и рассчитывал Ри, в результате его пропустили.

В большом зале, где они с хозяином сидели сегодня ночью, шел какой-то разговор. Ги-Тан мельком увидел спины каба и катарир, но кто-то изнутри аккуратно закрыл дверь. Ри предложили подождать в другой гостиной. Не такой большой, но такой же богатой — и с неизменным кувшином вина и коробкой папирос на столе. Долго ждать ги-Тану не пришлось.

- Магистр! - в этот раз До был одет по-деловому, хотя количество золота на его руках, конечно, не уменьшилось.

- Добрый день, До, - Ри коротко поклонился. - Не буду отнимать ваше время. Мой поход на «Плотву и акулу» не принес результатов: профессора они не убивали. Но есть вопрос, на который вы, вероятно, сможете мне ответить.

Кафа тихо засмеялся и поднял руки:

- Сдаюсь. Сложно выдержать такой напор. Вы, феги, всегда торопитесь, таков ваш дом, - он сел на низкий диван и долго устраивался удобней, пока наконец не разрешил: -
Спрашивайте.

- Новый наркотик, - сказал ги-Тан. - Алхимическая смесь, недавно появившаяся в городе. Кто ее продает и откуда она взялась?

Большой До сложил руки на необъятном животе и покачал головой:

- Я не буду спрашивать, зачем это вам. Но скажите, зачем мне лезть в эту историю?

- Что ж, - Ри встал. - Вы правы. Действительно незачем. До смерти профессора вам дела нет.

- Сядьте, магистр, - улыбнулся кафа. - Вы снова торопитесь. Разве я сказал «нет»? Я лишь задал вопрос.

Ри сел.

- Я знаю, кто продает в городе этот наркотик. Знаю кому, и знаю, когда он появился в городе. Но уверенны ли вы, что вы хотите это знать?

- Да, - кивнул ги-Тан, - хочу. И не я один. Полусотник Року хочет знать это не меньше меня, хотя и по другим причинам.

- Что ж, вы честный человек и не пойдете жаловаться властям, не так ли? - кафа потрепал Ри по предплечью. - У вас надежный вид, я вам верю. Смесь продают мои люди. Она слишком дорога, чтоб я оставил ее без внимания.

- Кто первый ввез ее в город и откуда?

- Первое не имеет никакого значения, - покачал головой До. - Вы этого человека не знаете и никогда не узнаете. Но он действовал не сам, а по моему приказу. Второй ответ проще: смесь делают в Священном институте. А теперь скажите, что, собственно, вы хотите знать?

С неожиданной ясностью ги-Тан понял, что у него есть право только на один вопрос: все прочее потонет в вязком спокойствии хозяина.

- Я хочу знать, - сказал Ри, - где профессор Тиё мог получить этот наркотик. Это было позавчера поздним вечером. Кому продавали эту смесь ваши люди?

Большой До откинулся на диване и неторопливо, со вкусом раскурлил папиросу.

- Проще говоря, вы хотите узнать у меня тайны моих клиентов.

Он засмеялся и смеялся довольно долго, так что Ри уже решил, что уйдет ни с чем.

- Хорошо, - согласился кафа. - Я скажу вам. Хотя бы ради удовольствия наблюдать результаты своих слов. Партии смеси очень невелики. Она называется «золотой дым» и стоит действительно на вес золота. Поэтому мы не так уж часто продаем ее — и только самым проверенным покупателям. Вы понимаете меня?

- Да, - сказал ги-Тан, хотя почти ничего не понял. - Но кто же это все-таки был?

Большой До досадливо поморщился.

- Ваша торопливость вас погубит. Это был Лунро, фелийский патриций Рауи-ас-Лунро. Мы продали ему небольшую партию три дня назад. Вы с ним, кажется, неплохо знакомы?

24.

Лунро читал. Судя по-всему, это было что-то интересное — Ри подошел совсем близко прежде, чем патриций его заметил.

- А, - сказал он, поднимая глаза. - Ри. Неожиданно.

- Ты хочешь сказать «без приглашения»? - уточнил ги-Тан.

- Тебе не нужно приглашение, чтоб приходиться ко мне. Я тебе всегда рад.

Лунро положил книжку корешком вверх. Это был новый сборник Бро-де-Ски «К дочери

Неба», который Ри еще не читал.

- А почему ты сидишь в саду? - спросил он.

- Во-первых, здесь сквознячок, - ответил патриций. - Во-вторых, в доме убирают к вечеру, а я не люблю, когда во время чтения рядом со мной занимаются чем-то полезным. Садись?

- Нет, спасибо. Я пришел задать тебе пару вопросов, Лунро.

- О чем?

- О смерти профессора Тиё.

- Я уже сказал тебе, - патриций был недоволен. - Это был несчастный случай. Ты поговорил с Дзигу?

- Дзигу совсем не так в этом уверена, как ты мне описал. Тиё принял наркотики. И я знаю, что он получил их от тебя.

Лунро встал. Только сейчас Ри сообразил, что на поясе у хозяина висит меч, и что, в отличие от многих других фели, Лунро, с его прошлым в колониях, скорее всего неплохо умеет им пользоваться. У самого же ги-Тана не было ничего, кроме жалкого ножа в рукаве.

- Нет, - возразил патриций. - Я ничего ему не давал.

- Но их продали именно тебе.

- Да, это были мои наркотики, - не стал возражать Лунро. - Но с чего ты взял, что я дал их Тиё? Мы и знакомы толком не были.

- Кто же это сделал в таком случае?

- Он сам, я полагаю, - ответил Лунро. - А они как-то плохо сочетались с его лекарствами, как я понял со слов все той же Дзигу.

- А потом он сам ушел, снял в компании какого-то спутника повозку и уехал на скалы умирать? Не слишком ли фантастично?

- Послушай, - патриций натянуто улыбнулся. - Тиё умер сам. Это понимают все, кроме тебя.

- Это не так. Я в это не верю.

- Да, - кивнул Лунро. - В этом и проблема. Ты в это не веришь. Но ты все-таки поверь. Так будет лучше для всех — и для тебя в первую очередь.

Он помолчал немного и добавил:

- Я знаю, о чем говорю.

Хотя это звучало, как угроза, патриций не угрожал. Напротив, он похоже действительно думал то, что говорил. И именно эта уверенность удивила Ри. Он мог понять, что от него скрывают убийцу, хотя и не понимал — зачем? Был ли это кто-то настолько влиятельный, что мог угрожать не только Ри, что было не слишком-то сложно, но и Лунро с его деньгами и толпой прихлебателей? И если так, то чем ему помешал профессор Тиё?

- Что ты хочешь этим сказать? - спросил ги-Тан.

- Именно то, что сказал. Так будет лучше для всех и особенно для тебя. И для меня, кстати, тоже. Но, я вижу, ты не настроен прислушаться ко мне?

Ри отрицательно покачал головой.

- Я, в общем, этого и ожидал, - сказал Лунро. - Но больше я ничего сделать не могу, так что просто подумай над тем, что я сказал.

Он не угрожал и не издевался, хотя от него можно было ожидать и того, и другого. Напротив, он был серьезен и даже печален. Но ги-Тан ему не верил.

25.

Несмотря на это, Ри поневоле последовал совету Лунро подумать о сказанном. Всю дорогу до «Погребя» он раз за разом возвращался к разговору с патрицием, пытаясь найти в нем смысл. Непонятные угрозы, конечно, могли бы продвинуть Ри к разгадке, будь у него хоть какой-то ключ к их пониманию. Но ключа этого не было.

Что Ри знал точно? Что профессор Тиё принял наркотики и умер из-за них. Что наркотики эти принадлежали Лунро, и что, если верить ему, сам патриций их профессору не давал. Но кто-то, однако, это сделал. Кто-то сделал это специально или случайно. Но профессора в

городе никто не знал, он приехал лишь пару дней назад. Конечно, нельзя было исключать, что он встретил тут знакомых. Фели в империи не так много, почти все они когда-то учились в одном и том же Институте, да и детских школ в стране не так уж много: от силы пять десятков. Словом, случайная встреча двух знакомых фели — не такая уж редкость, чтоб ее можно было просто сбросить со счетов. Но в любом случае, если этот кто-то тут и был, Ри об этом не знал.

Единственный, кто достоверно знал профессора был доктор Ран. Он говорил, что не видел профессора много лет. Конечно, он мог лгать, но причин желать Тиё смерти у него, кажется, не было. Все-таки оба они — некроманты, а не маги Ночного круга. Да и маги Ночного круга, что бы о них ни говорили, не убивают друг друга просто так.

Тиё искал развлечений. Он ходил в «Плотву и акулу», куда нормальный человек бы не пошел. Он даже поучаствовал в их испытаниях и, видимо, прошел их без большого труда. Если это и развлекло его, то не надолго. Зачем он это делал? Скорее всего это как-то было связано с его болезнью, возможно даже было методом лечения. Возможно и нет, но Ри сложно было представить себе такую всеобъемлющую скуку, из-за которой человек готов рискнуть жизнью. Все же Тиё был не художником-писателем, и не отставным офицером-брэ. Он был профессором истории, он много занимался наукой, его высоко ценили. Скука — не для фели и тем более не для увлеченных ученых.

И тем не менее покойный вел себя как заправский курортник. И он совершенно не походил на тот тип магов закатного круга, которые всегда выдержаны, спокойны и ничем не интересуются кроме своей работы. Такие ведут себя как доктор Ран — ходят по пляжу в четырех халатах и с тросточкой, всегда пунктуальны и, конечно, не принимают наркотиков. А если принимают, то в хорошей обстановке и с удовольствием, и это не кончается смертью. А если и кончается, то это смерть такова, что за нее никому не придется стыдиться. Доктор Ран, конечно, перед смертью успел бы сложить руки на груди и закрыть глаза, а может быть даже переоделся бы в траур, чтоб не отнимать времени у сотрудников похоронного бюро.

Говоря серьезно, Тиё умер не слишком странно для фели вообще, но необычно для мага своего круга. И вел себя необычно. Он хотел развеяться, он хотел не заниматься работой. Материалы его статьи лежали в ящике стола аккуратной стопкой — и вообще не факт, что он доставал их оттуда после приезда в гостиницу.

Итак, он пошел к кому-то, у кого были наркотики Лунро. Скорее всего это все-таки было дома у патриция. Никто не носит алхимические наркотики по улице без необходимости, даже в фелийских кварталах. Да и зачем? В доме Лунро можно было оборудовать опиумную курильню в подвале, и хозяин не обратил бы на этого особого внимания.

И если Тиё действительно принял смесь там, то кто-то должен был это видеть. Кто-то, кто был на вечеринке. Но кто — этого Ри не знал. Он вообще не знал, кто ходит на подобные вечеринки, он никогда сам на них не бывал. Конечно, у него были какие-то знакомые, которые могли оказаться там — но посвящать их в дела расследования ги-Тан не хотел. А еще меньше собирался рассказывать кому-то о ссоре с Лунро.

Уже стоя на пороге «Погреб», он сообразил, что один человек почти наверняка был на вечеринке в тот день. Человек, который всегда приходил пить только в одно место: в «Погреб», а если пил не там, то у кого-то в гостях. «Погреб» был лучшим баром во всей округе, и Ри сам показал его этому человеку. Поняв это, он немедленно открыл дверь и спросил у Уня, удивленно глядевшего на него своими грустными глазами:

- Пэн-Ло. Когда он пил у тебя здесь в последний раз.
- Вчера, магистр, - ответил Унь. - Вы же сами с ним сидели, извините.
- Нет, то есть да. Это я помню. А до этого, вечером предыдущего дня он тут был?
- Да, но довольно быстро ушел. Была какая-то вечеринка у господина ас-Лунро, и они все ушли. Это было...

Но Ри уже не слушал: он бежал к дому Пэн-Ло надеясь, что уж в этот раз застанет его там.

- Послушайте, милый мой, - картограф успел поймать ги-Тана на лестнице у входа в комнаты пэн-Ло. - Я понимаю, что вам невтерпёж начистить ему физиономию. Я даже вас отчасти понимаю. Но я прошу вас — поберегите мебель! Кроме того, - он перешел на конфиденциальный шепот, - сегодня господин пэн-Ло трезв, и мне кажется, что он вас побьет. Может ну его? Выпили бы со мной чаю, а?

- Не переживайте, все будет в полном порядке, - заверил его Ри. - А теперь простите, но мне нужно пройти.

Пэн-Ло сидел за столом. Перед ним громоздились груды книг, а весь стол он исчертил какими-то затейливыми схемами, филологического, надо понимать, содержания. Рядом с ним стояла гигантских размеров пустая чайная чашка, а пепельница скрывалась под горой окурков. Ясно было, что он работает уже не первый час.

- Добрый день, - сказал Ри, чтоб хоть как-то привлечь его внимание. Тот поднял голову и посмотрел на вошедшего взглядом не столько даже удивленным, сколько раздраженным: ему не хотелось, чтоб кто-то его беспокоил. Он даже повесил на дверь соответствующее объявление. Но мгновение спустя, узнав ги-Тана, он как будто даже обрадовался и встал из-за стола.

- Ри! - воскликнул он. - Как хорошо, что вы зашли! Я искал вас у вас дома, но не нашел.

- Искали? - опешил ги-Тан.

- Да, конечно. Мой хозяин, этот милый лее, сказал, что вы заходили сюда сегодня ночью и пыхали жаром. А я — смутно к своему стыду — припоминаю, что как-то задел вас вчера днем в «Погребе».

Ри неожиданно понял, что пэн-Ло расстроен, что ему стыдно и даже нестерпимо стыдно, и что он убежден, что именно из-за той неприятной, но пустяковой по большому счету сцены ги-Тан приезжал ночью сюда.

- Простите меня, Ри, - торжественно попросил между тем пэн-Ло. - Я напился, как свинья, и видимо наговорил вам кучу гадостей. Поверьте, я ничего такого о вас не думаю, что бы я вчера не сказал. Вы страшно милый парень, и я очень вас люблю. А вчера я был сильно пьян, и мы поссорились с Низой, так что я был не в себе. Но если хотите дать мне по морде — пожалуйста, не стесняйтесь. Я заслужил.

- Я вовсе не потому приезжал, - ответил ги-Тан. - Я приезжал потому, что вы ударили Низу.

- Мек с вами! - изумился пэн-Ло. - Зачем бы я стал это делать?

- Так вы этого не делали?

Пэн-Ло говорил совершенно искренне, и Ри понял, что не может не поверить ему. Действительно, зачем ему было бить Низу? Да и не такой он человек, на самом деле, хотя и курортник. Он понял это еще до того, как пэн-Ло ответил:

- Конечно нет. А что, ее кто-то ударил? Я не видел ее толком с вечера позавчерашнего дня. Только сегодня она зашла на пару минут и сразу убежала снова. Я же говорил вам, мы поссорились.

- Из-за чего? - спросил Ри.

- Я не помню, - пэн-Ло сморщился так, что даже смотреть на него было жалко. - Это было позавчера вечером, мы были у Лунро. Я был пьян. Очень пьян, честно говоря. До такой степени, что я вообще ничего не помню. Пришел в себя утром. Низы уже не было, а я решил добавить и из-за этого обидел еще и вас. Мерзкая история. Надо меньше пить.

- Когда все это было?

- Поздним вечером. Я не помню часа. А что такое?

- Вы знаете профессора Тиё?

- Тиё? - переспросил пэн-Ло. - Тиё, Тиё. Что-то очень знакомое. Такой серый, кажется, да? Или рыжий? Ну неважно. Это какой-то приезжий из столицы. Мы с ним в тот вечер пили. То есть я пил, а он, кажется, нет. Он приударял за девицей, которая у Лунро секретаршей или кем она там? Ее зовут Тама. Такая красавица, знаете?

- Да. Кто-то еще с вами был?

- Низа, конечно. Они дружат с Тамой. Когда я перебрал они, кажется, вместе куда-то ушли. Не знаю, вообще ли от Лунро или просто в другую комнату.

- Вместе?

- Все трое. Она, Тама и этот Тиё. Мерзкий тип! Только приехал из столицы и уже пытается склеить местный девиц. Хотя вообще он ничего.

- Послушайте, пожалуйста, - попросил Ри. - Где сейчас Низа? Это очень важно.

- Я не знаю, - пожал плечами пэн-Ло. - Я весь день тут работаю над одним словосочетанием. Она пошла обедать с каким-то своим другом. Сказала, что потом пойдет по каким-то делам, а потом снова вернется к нему — они, дескать, очень давно не виделись. Пойдите. Она сказала, что он живет где-то на Фелийской набережной. Четвертый дом. Или шестой? А это что, Тиё? Мне не показалось, что они знакомы.

27.

Фелийская набережная была, конечно, самой красивой в городе. Сейчас уже начинало вечереть, и лавки зажгли магические светильники. После вчерашнего шторма море успокоилось. Из кафешки рядом знакомые махали ги-Тану рукой, корреспондент местной газеты, молодой лее, что-то ему прокричал — что именно Ри не разобрал. Продавец в лавке амулетов, с которым ги-Тан иногда заходил обменяться последними новостями с факультета, приветствуя его приподнял шляпу. Ри знал почти всех постоянных жителей квартала, а все они знали его. В общем, подумал он, наверное можно сказать, что он неплохой глава квартала. Не худший во всяком случае. Может быть даже хороший. В некотором смысле. Чем еще объяснить, что вот уже два дня он гоняется за убийцей человека, который, может, умер своей смертью?

В шестом доме по набережной был склад. Жить там никто не мог. Пэн-Ло этого, конечно, не знал, но Ри знал хорошо. А вот в четвертом доме сдавались комнаты на втором этаже.

Доктор Ран был одет всего в два халата, но даже эти два смотрелись на нем, как латные доспехи. Сложно было поверить, что там, за ними был живой человек, и что этот живой человек — судя по легкому разгрому в комнате и неприбранной постели — и эти то халаты накинуд только чтоб открыть дверь. Это как-то не вязалось с его обликом.

- Господин ги-Тан? - спросил доктор. - Вы, наверное, за Низой?

- Да, я за Низой, - согласился Ри. - А где она?

- Она сейчас выйдет, - пояснил Ран. - Она устала от жары и принимает ванну. Может быть я могу пока налить вам чая?

- Нет, доктор. Спасибо, но не надо.

- Я надеюсь, что ваше дело не слишком срочное? - светски улыбаясь, поинтересовался доктор. - Я бы с удовольствием поужинал с вами и Низой. Тут в соседнем доме есть замечательное кафе, мне кажется, вечером там должно быть особенно хорошо.

Ги-Тан кивнул и сел. Стоять в такой обстановке ему показалось глупым.

- Дело срочное. Достаточно срочное, доктор. Оно связано со смертью профессора Тиё.

Ран тоже сел, расправив покрывало на кровати.

- Так значит вы до чего-то докапались?

- Пока не знаю. Но может быть. Я знаю, от чего умер профессор и знаю, кто видел его перед смертью. Но не знаю самого главного.

- Кто убийца? - спросил доктор. - Вы не знаете?

- А вы знаете?

- Я знаю, - кивнул доктор, коротко кивнув. - И вы знаете, я думаю. Хотя и не хотите.

- Я не понимаю, - честно ответил Ри.

- Может быть вы и не знаете точно, но догадываетесь. Вы почти уверены. Ведь вы умный человек.

- Разве?

- Я понял это еще по рассказам, но как только увидел вас — понял особенно ясно.

- Так вы за этим приходили ко мне утром? - догадался ги-Тан. - Посмотреть на меня?

- Да, - согласился закатник. - Именно за этим. Но я, как вы понимаете, профессора не убивал. Кстати, можно задать вам один вопрос?

- Конечно.

Ри достал папиросу. У него не сразу получилось прикурить: слишком тряслись руки. Не от страха, и даже не от азарта, потому что никакого азарта он не испытывал. От волнения. Это было похоже на экзамен или, вернее, на предэкзаменационное волнение — пока тебя не вызвали отвечать.

- Вопрос простой, - сказал доктор. - Что вы собираетесь делать с преступником?

- Не знаю, - ответил Ри. - Я написал в институт сразу, как узнал о смерти профессора. Они пока не ответили, а значит он не был кем-то таким, за чью смерть дом был бы обязан отомстить.

- Дом в вашем лице? - засмеялся Ран.

- Я не великий мститель. Но если бы я нашел убийцу и из института до меня донесли, что он должен быть наказан — я просто сдал бы его полусотнику Року.

- Но, - доктор внимательно посмотрел на ги-Тана, - профессор не был таким человеком. Так что же движет вами? Любопытство? Скука? Долг?

- Я не знаю, - ответил Ри. Он правда не знал.

28.

Дверь в комнату открылась, и из нее вышла Низа. Судя по взлохмаченной и еще мокрой шерсти, она правда принимала ванну. Даже такой она выглядела очень мило.

- Ри? - удивилась она. - Что ты тут делаешь?

- Хочу задать тебе пару вопросов, - ответил он. - О профессоре Тиё. Ты ведь с ним знакома?

- Да, - сказала Низа. Она пригладила шерсть на голове рукой и добавила: - Немного. Может быть поговорим в соседней комнате, чтоб не мешать доктору?

- Что вы, - ответил Ран, - я сам...

- Не надо, - попросила Низа. - Мы выйдем.

И взяв Ри за руку, она вывела его на кухню. Кухня была маленькой — настолько, что они с трудом сумели сесть за стол из-за того, что некуда было выдвигать стулья. Видимо, этой кухней почти никогда не пользовались, что и не было странно: фели-курортники редко готовят себе сами.

Из соседней комнаты был слышен скрип половиц. Ги-Тан представил себе, как Ран — конечно, накинувший третий халат, и может быть даже взявший в руки трость — ходит сейчас по комнате из конца в конец. Наверное, подумал он, доктор пытается понять, как ему поступать. Наверное, он даже волнуется. И в этот момент доктор принялся насвистывать себе под нос. Делал он это очень точно, и даже красиво, абсолютно узнаваемо — это была «2-я мелодия для цина» Уми-ха-Даня. Та самая, которую слышал боцман-катарир Гоб от покойного профессора в ночь его смерти. И только произнеся про себя это «покойный профессор» Ри понял то, что по большому счету мог бы понять гораздо раньше.

- Черт, - сказал он вслух. - Так он был мертв, когда шел к скалам?

- Да, - ответила Низа. - Он был мертв. Доктор Ран хороший маг, ему несложно было поднять тело профессора.

- Значит это все-таки был доктор Ран? - выдохнул Ри.

- Нет, милый. - Низа печально покачала головой. - Это была я. Доктор Ран просто вовремя приехал. Очень вовремя. Он зашел ко мне, потому что знал мой адрес, и хозяйка моей квартиры сказала ему, что я у Лунро. Хорошо, что он решил пойти туда же.

- Я не понимаю, - признался ги-Тан. - Зачем ты убила профессора?

- Конечно, я его не убивала, - Низа отобрала у Ри его папиросу и жадно закурила. - Я его совершенно не знала. И никак не думала, что он умрет. Тама попросила меня подбросить ему эту их смесь, которую она все время принимает. Незаметно, потому что он отказывался принимать ее. Но он не объяснял почему.

Низа заплакала. Видно было, что это не первые ее слезы за последние пару дней. Ги-Тан хотел было пересесть к ней ближе, чтоб обнять, но не смог: рядом было слишком мало места для второго стула.

- Объясни мне все по порядку, - попросил Ри. - Хотя может и не надо?

- Почему нет, - слезы Низы кончились так же внезапно, как и начались. Теперь она просто иногда шмыгала носом в процессе рассказа.

- Тама за ним ухаживала. Так можно сказать, я не знаю? В общем, Тиё ей нравился, но он был очень погружен в себя и замкнут. Причем сам же рядом с ней держался, порывался что-то принести, что-то рассказать. Он довольно интересно рассказывал. В общем, она решила, - Низа закурила сигарету и закуталась плотней в халат, - что было бы хорошо ему помочь. Он сам жаловался пару раз на скуку, на то, что он не может расслабиться здесь, хотя специально ради этого приехал на курорт и даже бросил студентов. Она предложила ему эту смесь, но он отказался. Так, отшутился, что ему религия не позволяет. Но она все-таки попросила меня. Я сама всего этого тогда не знала.

- А откуда ты взяла наркотики?

- Тама дала их мне. Они из запасов Лунро. Тама может их брать, когда захочет.

- Так, и что было дальше?

- Я положила смесь в вино, так положено по рецепту. Сама пить не стала, а они выпили. Сначала все было в порядке, но минут пятнадцать спустя профессор заснул. На Таму уже начало действовать, она не очень соображала. Я пыталась растормошить Тиё и тут поняла, что он уже умер. Я убила его, Ри. Я не знала, конечно, но все равно — зачем я дала ему наркотики? Тогда казалось, что это удачная шутка.

- Ему нельзя было их принимать. Он пил какие-то лекарства.

- Да, я поняла. Я нашла потом эти лекарства у него в кармане халата. Мы их выкинули. Ри взял ее за руку.

- Объясни мне, почему ты не сказала мне сразу?

- Это Лунро, - Низа снова начала было плакать, но быстро вытерла слезы платком. - Я побежала к нему и все рассказала. Он очень рассердился. Ужасно. Он кричал на меня, что из-за меня в его доме умер человек, который был ни в чем не виноват, и что погиб он только по нашей с Тамой глупости. В общем, он был прав. Но он очень кричал. Он даже...

- Это он ударил тебя?

- Да, - кивнула Низа. - Но я не обижена на него, и ты не будь обижен. Он был прав, в общем, а ударил меня больше для того, чтоб я пришла в чувство.

- Что было потом?

- Лунро велел, чтоб мы убрали тело из дома — как хотим. Тама уже совершенно расклеилась, а я не знала, кого можно попросить. Я вышла во двор, чтоб найти среди гостей кого-то знакомого. И там встретила доктора Рана, который искал меня.

- И он предложил?

- Он предложил, чтобы тело ушло само. Но нужно было, чтоб кто-то с ним поехал — чтоб не вести его через квартал. Кто-то мог бы заметить магию. Я попросила одного молодого человека. Его зовут Кар. Он приехал из столицы на днях, и представляешь — вчера кто-то уже разбил ему нос.

- Представляю, - кивнул Ри. - Такой крепкий, да? Все время ходит с ножом? Ты с ним пила вчера вечером.

- Да. - Низа с уважением посмотрела на ги-Тана. - Так это ты его ударил?

- Да, я.

- Зачем?

- Долго объяснять. Почему ты попросила тогда этого Кара?

- Он неплохой и надежный. Выбирать мне не из кого было, Ри.

- А потом?

- Он взял тело и уехал. Ран сделал так, чтоб после остановки повозки профессор сам из нее вышел и пошел вперед. Неважно куда. Через пару часов заклинание кончалось, и тело

нашли бы уже там, где оно упало.

Ри зажмурился.

- Боже ты мой, - сказал он. - Зачем же так сложно, объясни мне? Почему ты не могла пойти ко мне и сказать, что ты случайно убила профессора, и что нужно спрятать тело? Я бы что-нибудь выдумал.

- Я не знаю. Тебя не было рядом, а идти к тебе было долго. И вообще я не знала, можно ли тебя о таком просить. Ведь ты глава квартала.

- Да провались оно пропадом, - пробормотал он. - Ведь я искал убийцу Тиё два дня, я думал, что это может быть кто угодно. А ты все это время знала?

- Я не знала, что ты его ищешь, ты мне не говорил, - ответила Низа. - Я надеялась, что его тело не нашли. Только сегодня после обеда Ран сказал мне. Я не знала. Не знала. Прости меня.

Ги-Тан встал и прошелся по той части комнаты, где можно было это сделать.

- Послушай, - сказал он. - Все это не имеет большого значения. Лунро — паникер и зря тебя напугал. Никому дела нет ни до профессора, ни до его работ, ни до вас.

- Так значит мы все делали зря?

- Абсолютно, - согласился Ри. - Вы только зря привлекли внимание всех в этом городе, чье внимание вообще можно было привлечь.

- И что теперь делать? - спросила Низа.

- Да ничего. Жить дальше. Бросить пэн-Ло, остаться со мной, здесь. Сколько можно продолжать все это?

- Я не могу, Ри.

- Почему? Ты что, любишь его?

- Нет, не думаю, - сказала Низа. - Но завтра я уезжаю в столицу.

- Одна?

- С тобой.

Ри сел. Низа смотрела на него, вытирая глаза платком, и была самой красивой женщиной, которую он видел в жизни.

- Я не могу уехать, родная, - сказал он наконец.

- Почему, милый?

- Не могу объяснить, - сказал он и снова встал. - Просто так вышло. Мне нужно быть здесь. Ты понимаешь?

Низа кивнула.

29.

Доктор Ран, видимо, и правда ходил по комнате все то время, что Ри и Низа говорили на кухне. Теперь, увидев ги-Тана, он остановился.

- Ну что? - спросил он.

- Ничего, - ответил Ри. - Почему вы сразу не сказали мне, что подняли труп Тиё?

- Ну, как ни крути, это все-таки незаконно, - улыбнулся Ран. - Хотя не думаю, что Тиё возражал бы. Кроме того, меня попросила молчать Низа.

- И вы не могли ей отказать.

- Нет, - согласился доктор. - Не мог.

- Завтра вы уезжаете в столицу, - сообщил ему ги-Тан.

- Я уже понял, - кивнул Ран.

- Вы позаботитесь о ней?

- Обещаю.

Доктор Ран подошел к Ри, и они пожали друг другу руки.

- Господин ги-Тан, есть одна вещь, которую вы должны знать.

- Мне кажется, на сегодня достаточно откровений.

- Послушайте меня, - сказал доктор. - Потому что это очень важно. Я знаю Низу очень много лет. И, хотя я не лока, жизнь у меня была непростая, так что я немного умею

предсказать будущее.

- Так-так, - прервал его Ри. - Все это очень интересно, но мне пора.
- Я вас не держу. Просто имейте в виду, что Низа еще приедет сюда — и очень скоро.
- Теперь я не уверен, что хочу этого.
- Мне кажется, - заметил Ран, - что это не тот случай, когда желания что-то решают.

На улице было совершенно светло, хотя уже наступили сумерки. В сиреновом свете какого-то магического фонаря Ри хорошо видел столики кафе — и немолодого фели, что-то выпрашивавшего у знакомых ги-Тана, сидевших за столиком. Они показывали ему на Ри и что-то объясняли. Незнакомый фели кивнул и подошел к нему.

- Добрый день, - сказал он. - Вы Ри-ги-Тан, глава этого квартала?

- Да, это я.

- Я душеприказчик профессора Тиё и его врач. Мне нужно забрать его записи и тело — он завещал его факультету закатного круга. Вы мне поможете в этом?

- Конечно, - ответил Ри. - Само собой.

- Вы знаете, как умер профессор? В институте этим очень интересуются. Я привез вам письмо от управления делами института. Они хотели бы знать детали и, кажется, считают, что вы могли бы им в этом помочь.

- Тут и объяснять нечего, - кивнул ги-Тан. - Это был несчастный случай.

30.

...это прелестный курортный городок на берегу Морорского моря. В здешних гостиницах клиентам предложат удобные комнаты, а пляжи по заслугам считаются одними из лучших в империи.

Согласно данным статистики в городе расположено восемь гостиниц и постоянных дворов, сорок шесть ресторанов, два театра, цирк, более ста лавок и магазинов, из которых около трети предназначены специально для туристов, три яхт-клуба, шесть лодочных станций. По окрестным достопримечательностям регулярно проводятся экскурсии, способные удовлетворить самого придиричивого знатока истории империи. В рейтинге курортов Лавикандии город занимает восьмое место, но многие считают это место незаслуженно низким, ставя местные красоты на один уровень если не с Симми, то по крайней мере с островом Сином.

Особое очарование городу придают старинный замок времен третьей династии Брэ и знаменитый на всем восточном побережье фелийский квартал.

(Из «Большого путеводителя по курортам империи», Кос-тха-ни, 449 год IV Худдов)